

ISSN 2073-8315

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта
імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

1 (43)
2014

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (галоўны рэдактар);
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара);
канд. фіз.-мат. навук дацэнт Б.Д. Чабатарэўскі (нам. галоўнага рэдактара);
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D);
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
д-р экан. навук дацэнт Н.У. Макоўская (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Бемяковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук прафесар М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)

ЗМЕСТ

ПАКУШ Л.В. Мировая финансовая система: современное состояние и перспективы	4
ПАЦАЙ Л.С. Проблемы долгосрочного прогнозирования развития потребительского рынка Беларуси, Казахстана, России и Украины	12
ДИКОВИЧ А.С. Основные направления развития внешней торговли Гомельской области	19
БОНДАРЬ М.А. Международная интеллектуальная миграция как источник накопления человеческого капитала	28
СИБИРСКАЯ А.В. Соответствие стран ЕЭП критериям оптимальности валютной зоны	36
ЛИХАЧЕВА С.Н. Субъектность студенческой и учащейся молодежи как элемент государственной молодежной политики: социологический анализ	45
ВЕРЕМЕЕНКО М.Д. Некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности за угон и хищение транспортных средств	53
ДЕМИДОВА И.А. Профессиональные кодексы поведения: постановка проблемы и особенности нормативного закрепления	59
ВАСИЛЕВСКИЙ Л.И. Понятие юридической этики и ее значение в уголовном процессе	67
ВЕРЕМЕЕНКО В.М. Взятничество в уголовном законодательстве Беларуси советского и постсоветского периодов	73
ПЕТРУШЕВСКАЯ Е.В. Особенности защиты прав налогоплательщиков в Украине при установлении ничтожной сделки в сфере налоговых правоотношений	82
ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ	90
SUMMARIES	91

ЭКОНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 339.9

Л.В. ПАКУШ

МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются современное состояние и проблемы мировой финансовой системы. Выяснено, что функционирование мировой финансовой системы, равно как и подъем экономики в развитых странах, будет происходить с разной скоростью и определяться двумя тенденциями. Во-первых, рынки все более уверены, что в денежно-кредитной политике США наступает поворотный момент. Во-вторых, зреет убеждение, что экономика Китая в среднесрочной перспективе будет расти медленнее. Страны с развивающейся экономикой в перспективе не будут тормозом в развитии мировой экономики.

Введение

Международная финансовая система является составной частью и одной из наиболее сложных сфер мирового хозяйства. В ней сосредоточены проблемы мировой и национальных экономик, развитие которых исторически идет параллельно и имеет тесную взаимосвязь, тем более при сегодняшних темпах глобализации. Международные связи немыслимы без налаженной системы финансовых отношений.

Развитие и стабильное функционирование международной финансовой системы обусловлено ростом производительных сил, созданием мирового рынка, углублением международного разделения труда, формированием мировой системы хозяйства, интернационализацией хозяйственных связей.

В современном мире экономики всех стран тесно взаимосвязаны. Так финансовый кризис в одной стране может нести угрозу экономической стабильности многих стран мира. Банкротства, долговые моратории, дефолты в одной конкретной стране могут вызвать обвалы курсов акций и валют, биржевые потрясения, неплатежи, взлет цен и другие нарушения повсюду в мире. Особенно актуально это на современном этапе развития мировой финансовой системы, когда ведущие экономисты мира бьют тревогу по поводу резкого ухудшения и угрозы кризиса мировой экономики на фоне возможной рецессии в США. США занимает ведущую роль на мировой финансовой арене. Это связано с тем, что доллар признан мировой резервной валютой.

Основная часть

Усиление взаимной экономической зависимости всех стран ведет к расширению сферы международных финансовых отношений, возраста-

нию объема операций на финансовых рынках, увеличению инвалютных потоков из одних стран в другие. Этот процесс называется финансовой глобализацией. Результатом финансовой глобализации является создание мировой финансовой системы и мирового финансового рынка.

Мировая финансовая система – это форма организации и регулирования инвалютных потоков, закрепленная нормами международного права, международными и региональными соглашениями, национальными законодательствами стран-участниц международной финансовой системы [1].

В период с мая 2012 г. по апрель 2013 г. и в течение 2013 финансового года мир испытывал затяжные последствия глобального кризиса, сохранившиеся значительно дольше, чем первоначально ожидалось, в атмосфере активизации глобальных изменений. Из-за сохраняющейся слабости экономической активности и высокого риска возобновления напряженности потребность в действиях для укрепления глобальной стабильности и обеспечения надежного будущего была как никогда велика.

Хотя экономическая активность в прошедшем году проявляла признаки стабилизации в странах с развитой экономикой и даже несколько возросла в странах с формирующимся рынком, было ясно, что потрясения, вероятно, будут продолжаться, по крайней мере в ближайший период. В течение года были предотвращены серьезные угрозы для мирового подъема (пошатнувшаяся уверенность рынков в Европе, надвигавшийся фискальный обрыв в США), финансовая стабильность укрепилась, но перспективы роста упорно оставались низкими, и возникла тенденция разноскоростного подъема, угрожавшая глобальному подъему во все более взаимосвязанном мире [2, с. 12].

К концу 2013 финансового года финансовые условия улучшились, но ожидается, что путь к всеобъемлющему и устойчивому восстановлению мировой экономики будет неровным. Меры политики в течение года позволили устранить самые серьезные краткосрочные риски, но перспективы роста мало изменились к концу апреля 2013 г., и мировая экономика развивалась неодинаковыми темпами: в разных частях мира улучшение финансовых условий не в равной мере сказалось на росте, или же имелись другие факторы, тормозившие развитие.

Принятие решительных мер позволило успешно устранить две самые непосредственные угрозы для мирового подъема. Во-первых, действенные меры европейских директивных органов помогли предотвратить значительные риски больших отклонений в зоне евро. Во-вторых, директивным органам США удалось избежать фискального обрыва. В обоих случаях, однако, потребуются долговременные решения для устранения базовых рисков. В то же время, Япония приняла более экспансионистские меры макроэкономической политики, включая далеко идущие изменения в основах денежно-кредитной политики. Кроме того, смягчение политики в ведущих странах с формирующимся рынком помогло поддержать внутренний спрос.

Финансовая стабильность укрепилась, и рыночные риски и риски ликвидности снизились. Волатильность на рынках уменьшилась, и цены

на активы вновь повысились, с существенным ростом с середины 2012 г. как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Тем не менее, уверенность оставалась непрочной, и рынки имели тенденцию к опережению развития реальной экономики. В этой связи подъем оставался несбалансированным (проходил “на трех разных скоростях”), а перспективы мирового роста существенно не изменились, что указывает на наличие существенных факторов, продолжающих сдерживать рост.

Мировые темпы роста опустились до нижней точки, примерно 2%, во втором квартале 2012 г., но во втором полугодии рост вновь набрал обороты, достигнув $2\frac{1}{4}\%$, а в начале 2013 г. опережающие индикаторы указывали на дальнейшее ускорение активности. В апрельском выпуске “Перспектив развития мировой экономики” 2013 г. прогнозировалось, что рост реального ВВП достигнет $3\frac{1}{4}\%$ в 2013 г. и поднимется до 4% в 2014 г. Однако за этими среднемировыми показателями скрывались существенные различия между группами стран и даже внутри этих групп.

В частности, ожидается, что в странах с развитой экономикой подъем будет происходить на разной скорости, быстрее всего в США. Частный спрос в США проявляет признаки укрепления, хотя ожидается, что ввиду большей, чем ожидалось, фискальной корректировки темпы роста реального ВВП в 2013 г. останутся на уровне примерно 2%. В зоне евро прогнозируется продолжение рецессии в 2013 г., и многие страны будут испытывать трудности, связанные с продолжающимися фискальными корректировками, проблемами конкурентоспособности, сохраняющимися различиями или фрагментацией финансовых условий и потребностью в снижении левериджа, обусловленной чрезмерным уровнем долга частного сектора, в том числе в банковском секторе. С другой стороны, в Японии в 2013 г. ожидается оживление экономики, вызванное фискальными и денежно-кредитными стимулирующими мерами. В целом в странах с развитой экономикой в 2013 г. прогнозируется рост на $1\frac{1}{4}\%$ (не выше, чем в 2012 г.), хотя ожидается, что рост будет продолжать набирать обороты и достигнет 2% в 2014 г. [2, с. 16].

В мировой экономике начался очередной переходный этап. Рост в странах с развитой экономикой постепенно усиливается. В то же время, в странах с формирующимся рынком он замедлился. Это сочетание тенденций порождает напряженность, и страны с формирующимся рынком сталкиваются с двойной проблемой замедления роста и ужесточения финансовых условий.

Экономика США остается в центре событий. Частный спрос остается высоким, хотя в этом году рост сдерживается чрезмерной бюджетной консолидацией. Политические факторы порождают неопределенность относительно как характера, так и степени фискальной корректировки. Секвестрация – плохой способ консолидации, и споры относительно повышения лимита долга могут привести к новому эпизоду дестабилизирующей экономики неопределенности и снижения темпов роста. Тем не

менее, настало время для подготовки планов денежно-кредитной политики по выходу из периода количественного смягчения и нулевых директивных ставок. Это не сопряжено с какими-либо серьезными концептуальными или техническими трудностями, но ФРС предстоит решать ряд новых и щекотливых коммуникационных проблем. Есть основания ожидать некоторой волатильности долгосрочных ставок с изменением политики ФРС.

В Японии подъем стимулируется “абеномикой”, но его поддержание будет зависеть от решения двух основных задач. Первая, отражаемая в дискуссии о повышении налога на потребление, определяет надлежащий темп бюджетной консолидации: слишком медленная консолидация ослабит доверие, а слишком быстрые изменения подорвут рост. Вторая задача состоит в проведении заслуживающего доверия набора структурных реформ, чтобы преобразовать текущий циклический подъем в устойчивый рост.

В странах центра Европы отмечаются некоторые признаки подъема. Причина не в существенных изменениях в политике за последнее время, а в изменении настроений, которые, тем не менее, во многом могут оказаться самосбывающимися, если потребители и фирмы решат увеличить расходы. Однако южные страны периферии все еще испытывают трудности. Достигнутые результаты в повышении конкурентоспособности и увеличении экспорта еще недостаточны, чтобы компенсировать пониженный внутренний спрос. В странах и центра, и периферии сохраняется неопределенность относительно балансов банков, которую должен уменьшить обещанный обзор качества банковских активов. В более долгосрочной перспективе, как и в случае Японии, настоятельно требуются структурные реформы, чтобы оживить вялый потенциальный рост, от которого страдает этот регион.

Основные новости в настоящее время поступают из стран с формирующимся рынком, где темпы роста снизились, во многих случаях больше, чем ожидалось.

Напрашивается вопрос, вызвано ли это замедление циклическими факторами или снижением темпов роста потенциального объема производства. Исходя из того, что нам известно сегодня, это объясняется обеими причинами, хотя и в различной степени в разных странах больше циклическими факторами в России и Южной Африке, больше снижением потенциала в Китае и Индии. Необычно благоприятные мировые условия, включая высокие цены на биржевые товары и быстрое развитие финансовых рынков, повысили потенциальные темпы роста в этих странах в 2000-е гг., а в ряде стран сказывался также циклический компонент. По мере стабилизации цен на биржевые товары и ужесточения финансовых условий потенциальные темпы роста снижаются, что в некоторых случаях приводит к резкой циклической корректировке.

В этих меняющихся условиях правительствам стран с формирующимся рынком требуется решить две задачи. Первая состоит в адапта-

ции к более низкому потенциальному росту. Хотя некоторое снижение темпов роста относительно 2000-х гг. неизбежно, структурные реформы могут облегчить адаптацию, и их проведение становится более срочной задачей. Перечень реформ содержит знакомые меры, от переориентации на потребление в Китае до устранения барьеров в Бразилии и Индии. Вторая задача состоит в преодолении проблем, связанных с циклической корректировкой, и здесь также применимы стандартные рекомендации. Страны с большим дефицитом бюджета должны провести консолидацию. Страны, где инфляция хронически превышает целевой уровень, должны ужесточить политику и – что нередко более важно – принять более надежную основу денежно-кредитной политики.

Эти рекомендации еще более актуальны в свете потенциальных последствий повышения долгосрочных ставок в США для этих стран. Нормализация процентных ставок в странах с развитой экономикой, вероятно, приведет к частичному возврату предыдущих потоков капитала. При репатриации инвесторами средств в США особенно уязвимы страны с более слабым состоянием бюджета или более высокой инфляцией. Правильные ответные меры включают два компонента. Во-первых, там, где это необходимо, страны должны привести в порядок макроэкономическую ситуацию путем уточнения основы своей денежно-кредитной политики и поддержания устойчивости бюджета. Во-вторых, они должны допустить снижение валютного курса в ответ на оттоки капитала. Открытые валютные позиции и балансовые эффекты, которые в прошлом приводили к негативным последствиям, сегодня являются более ограниченными, и страны с формирующимся рынком, вероятно, смогут адаптироваться к изменившимся условиям без серьезного кризиса.

В общем, восстановление после кризиса продолжается, хотя и медленно. В центре внимания сейчас находятся страны с формирующимся рынком, а именно, сочетание замедления роста и ужесточения финансовых условий, вызванное денежно-кредитной политикой США. Однако в глубине все еще сохраняются другие аспекты наследия кризиса, которые вполне могут вновь выйти на передний план. Уровни государственного и, в некоторых случаях, частного долга остаются очень высокими, и нет гарантий устойчивости бюджетов. Архитектура финансовой системы развивается, и ее будущие очертания все еще неясны. Эти проблемы будут еще много лет определять эволюцию мировой экономики.

В Японии, США и Китае сохраняются большие незадействованные мощности, и ожидается, что инфляционное давление будет оставаться пониженным [3].

Наблюдается устойчивость долговой ситуации. Государственный долг возрастал с 2008 года, особенно в странах с развитой экономикой, где он достиг очень высоких уровней. Образовавшаяся чрезмерная задолженность создает проблемы для финансовой стабильности и экономического роста. На этом фоне вопросы, связанные с оценкой устойчивости долговой ситуации и уменьшением факторов уязвимости, обусловленных вы-

соким уровнем долга, были одним из основных направлений работы МВФ в течение года [2, с. 38].

Траектория мировой экономики в ближайший период, вероятно, будет определяться двумя тенденциями последнего времени. Во-первых, рынки все более уверены, что в денежно-кредитной политике США наступает поворотный момент. Высказывания ФРС о свертывании мер количественного смягчения привели к неожиданно большому повышению доходности по долгосрочным обязательствам в США и многих других странах, значительная часть которого не была впоследствии компенсирована снижением, несмотря на последующее решение ФРС сохранить прежний объем покупок активов и принятые меры политики в других странах. Во-вторых, зреет убеждение в том, что экономика Китая в среднесрочной перспективе будет расти медленнее, чем в недавнем прошлом: прежние ожидания, что официальные органы Китая примут значительные стимулирующие меры, если темпы роста объема производства снизятся до уровня, близкого к установленному правительством целевому показателю $7\frac{1}{2}\%$ [3, с. 1].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозирует, что мировой валовой внутренний продукт (ВВП) увеличится на 2,7% в 2013 г. и 3,6% в 2014 г. В мае текущего года группа прогнозировала рост на 3,1% в 2013 г. и 4,0% в следующем. Глобальные «результаты в этом году и ближайшие перспективы кажутся немного слабее, чем ожидалось в мае во время подготовки предыдущего World Economic Outlook», – сообщили в ОЭСР.

«Будущее монетарного стимулирования в США стало основным риском во всем мире», – говорится в сообщении ОЭСР, добавившись к давним проблемам, таким, как нестабильность банков Еврозоны и нарастающий государственный долг Японии.

«Рост в развитых странах будет набирать скорость в текущем и следующем году, но в основном в более медленном темпе, чем прогнозировалось, в связи с новыми рисками, особенно в странах с развивающейся экономикой», – говорится в сообщении ОЭСР.

«Япония и Еврозона будут выглядеть немного лучше, чем ожидалось, в 2013–2014 гг., в результате отступления от политики жесткой экономии, поддержки при помощи денежно-кредитного стимулирования и улучшения финансовых условий», – сообщили в ОЭСР.

Но экономика США будет расти менее быстро, чем прогнозировалось, и тут ОЭСР указывает на проблемы политической дисфункции в Вашингтоне и, в конечном итоге, уменьшение монетарного стимулирования в качестве факторов, которые могут помешать восстановлению.

ОЭСР призвала ФРС США сохранить свою стимулирующую денежно-кредитную политику в течение некоторого времени, и предложила, чтобы Европейский центральный банк рассмотрел дополнительные меры для ослабления денежно-кредитных условий в ситуации, когда дефляционное давление увеличивается.

В последнем докладе прогноз ОЭСР показал, что старые заботы “были дополнены новыми проблемами, в первую очередь, возможностью значительной финансовой нестабильности в передовых странах и, особенно, в странах с развивающейся экономикой во время отказа от нетрадиционной денежно-кредитной политики в США”.

Страны с развивающейся экономикой, которые до недавнего времени определяли развитие мировой экономики, не могут стать тормозом. Кроме того, ОЭСР предупредила, если политические баталии в Вашингтоне относительно потолка государственного долга в США продолжатся в следующем году, исход может иметь “экстремальное” воздействие на мировую экономику. Любая автоматическая политика, направленная на то, чтобы сократить расходы правительства США, “может иметь большие отрицательные последствия для стабильности и роста мировой экономики”, – отметили в ОЭСР.

Прогноз по росту США в 2013 г. сократился до 1,7 с 1,9%, но вырос до 2,9% в 2014 г.

ОЭСР сообщила, что усилия по замедлению бюджетной консолидации в США и Еврозоне были правильными, если учесть некоторое укрепление государственных финансов и неопределенность экономических перспектив.

С другой стороны, Япония должна реализовать “резкое ужесточение бюджетной политики”, чтобы сократить свой долг. Но несмотря на это, недавние усилия Японии для придания импульса экономике, как прогнозирует ОЭСР, принесут свои плоды, а экономический рост в стране составит 1,8% в 2013 г. вместо 1,6%, прогнозировавшихся ранее. В 2014 г. японский рост замедлится до 1,5%, отягощенный долгом.

ОЭСР отметила, что Еврозона еще имеет потенциал, чтобы расстрочить мировую экономику, и призвала валютный блок настаивать на проведение банковской, которая бы включала строгий стресс-тест для банков. Вместе с тем, ОЭСР прогнозирует теперь более слабую рецессию в Еврозоне в этом году – сокращение на 0,4% вместо 0,6%, и рост на 1,0% в 2014 г.

ОЭСР также отметила, что Великобритания будет расти на 1,4% в этом году, что выше прогноза в мае – 0,8%. Рост ВВП Великобритании ускорится до 2,4% в 2014 г., что также выше ожиданий экономистов – 2%. ОЭСР заявила, что признаки улучшения были “особенно очевидны” в Великобритании, и денежно-кредитная политика, скорее всего, сохранится прежней при “необходимости” в течение некоторого времени.

Китай, менее зависимый от иностранных фондов, избежал резкого замедления, однако ОЭСР снизила прогноз роста китайской экономики до 7,7% в этом году по сравнению с 7,8%, и до 8,2% в следующем году. В Китае, говорится в сообщении ОЭСР, экономический рост “опирается на небольшие бюджетные стимулы и быстрое развитие кредитования, и не ослабнет до июня 2013 года”, когда государственное руководство перейдет в другие руки.

Заключение

Ожидается, что движущей силой значительной части подъема экономического роста будут страны с развитой экономикой. Рост в крупнейших странах с формирующимся рынком по-прежнему активен, но ожидается, что он будет ниже уровня прогноза МВФ в июльском бюллетене ПРМЭ 2013 г. Это частично объясняется естественным охлаждением роста после вызванного стимулированием всплеска активности, имевшего место после Великой рецессии. Структурные узкие места в области инфраструктуры, рынков труда и инвестиций также внесли свой вклад в замедление роста во многих странах с формирующимся рынком [7].

Эти сдвиги в структуре роста в сочетании с приближающимся поворотным моментом в денежно-кредитной политике США создали новые сложности и риски. В частности, долгосрочные процентные ставки в США и многих других странах повысились больше, чем ожидалось.

Мировой финансовый кризис может перейти в более хроническую стадию, характеризующуюся ухудшением финансовых условий и повторяющимися эпизодами финансовой нестабильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Понятие и структура мировой финансовой системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://student.zoomru.ru/finans/lekci-po-mirovoi-finansovoi-sistemv/30128.224381.s 1.htm> 1. – Дата доступа : 17.12.2013.
2. Международный валютный фонд, годовой отчет 2013 года “К более прочному и стабильному глобальному подъему” [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2013/pdf/ar13_rus.pdf. – Дата доступа : 14.12.2013.
3. Перспективы развития мировой экономики – Октябрь 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.experts.in.ua/inform/smi/detai1.php? ID= 105547>. – Дата доступа : 14.12.2013.
4. МВФ опубликовал прогноз по перспективам развития мировой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.navigator.az/news/2/215960.html>. – Дата доступа : 15.12.2013.
5. Обзор мировой экономики – ноябрь 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ereport.ru/revievvs/rev20131 1.htm>. – Дата доступа : 15.12.2013.
6. Обзор мировой экономики – июль 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ereport.ru/reviews/rev201307.htm>. – Дата доступа : 15.12.2013.
7. Происходит сдвиг в моделях мирового экономического роста, говорится в ПРМЭ МВФ (Электронный ресурс). – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/Russian/pubs/ft/survey\so/2013/NEW100813AR.htm>. – Дата доступа : 15.12.2013.

Поступила в редакцию 04.01.2014 г.

УДК 339.13.017

Л.С. ПАЦАЙ

ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА, РОССИИ И УКРАИНЫ

Определено место потребительского рынка в системе долгосрочного прогнозирования с учетом развивающихся интеграционных процессов в рамках создания ЕЭП. Проведен обзорный анализ основных законодательных основ социально-экономического прогнозирования России, Беларуси, Казахстана и Украины, в которых не выявлены направления долгосрочного развития потребительского рынка каждой из стран и создания на их базе единого рынка. Имеющиеся проблемы мы предлагаем преодолевать с помощью “Концепции долгосрочного прогнозирования развития потребительского рынка” с учетом стратегических целей социально-экономического развития каждой из стран.

Введение

Долгосрочное прогнозирование – один из главных решающих научных факторов формулирования стратегии и тактики общественного развития. В прогнозах развития потребительского рынка с учетом интеграционных процессов должно предусматриваться осуществление мероприятий по всестороннему расширению взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами в целях стабилизации и подъема экономики.

С созданием Таможенного Союза, а далее Единого Экономического пространства, возникла перспектива формирования единого потребительского рынка Беларуси, Казахстана, России и Украины, что обуславливает необходимость целостного подхода к прогнозированию экономического развития этих стран и их потребительского рынка.

Как показывает опыт разных стран, успех развития экономики страны напрямую зависит от того, как на государственном уровне воспринимается сфера долгосрочного прогнозирования, насколько она пользуется государственной поддержкой.

Основная часть

Потребительский рынок играет важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости экономически активного населения и повышение благосостояния населения. Поэтому проблеме эффективного долгосрочного развития потребительского рынка, его регулированию должно отводиться одно из приоритетных мест.

Система долгосрочного прогнозирования потребительского рынка, на наш взгляд, должна включать в себя [1, с. 19]:

- развертывание долгосрочных решений (со сроком реализации 7 и более лет) в комплекс средне- и краткосрочных задач, согласованных между собой;
- балансировку планируемых действий, требующих значительных организационных и ресурсных затрат (проекты в энергетике, транспорте, демографии, национальной безопасности, в сфере развития человеческого потенциала);
- ориентированность государств и муниципальных образований на деятельность в соответствии с поставленными долгосрочными целями;
- увязку принимаемых в процессе государственного стратегического управления решений с бюджетными ограничениями, определяемыми как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу;
- мониторинг реализации принимаемых решений.

Основной целью прогнозирования потребительского рынка является обеспечение возможности доступного по ценам, другим условиям продаж удовлетворения платежеспособного спроса населения в товарах и услугах, а также повышение уровня регулирующего воздействия этих рынков на развитие отечественного бизнеса. Однако, большое значение имеет развитие экономических связей с другими странами, в том числе:

- создание в странах ЕЭП торговой сети Республики Беларусь, состоящей из торговых центров, складов, розничных и оптовых предприятий;
- расширение дистрибьюторской и дилерской службы, представительств министерств и концернов в ближнем и дальнем зарубежье;
- развитие оптовых продовольственных рынков со странами СНГ, в первую очередь со странами Таможенного союза.

В прогнозах развития потребительского рынка с учетом интеграционных процессов должно предусматриваться осуществление мероприятий по всестороннему расширению взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами в целях стабилизации и подъема экономики.

Социально-экономическое развитие стран-участников Единого экономического пространства России, Беларуси, Казахстана и Украины (страна наблюдатель) находятся в значительной взаимосвязи, что обуславливает необходимость целостного подхода к прогнозированию экономического развития этих стран и их потребительского рынка.

Проведем анализ законодательной основы стран-участниц ЕЭП:

1. В **Республике Беларусь** прогнозирование социально-экономического развития осуществляется на основе республиканского закона “О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь”. Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются исходя из комплексного анализа сложившейся социально-экономической, демографической и экологической ситуации, научно-технического и производственного потенциалов Рес-

публики Беларусь, внешних условий, состояния природных ресурсов и перспективы изменения указанных факторов. Основными документами на долгосрочную перспективу являются: “Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года”, “Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы” и “Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы” и др.

В чистом виде планов-прогнозов развития потребительского рынка нет. На практике этот прогноз заменен “Методическими рекомендациями по разработке республиканских прогнозных балансов спроса и предложения по важнейшим видам продукции” [2]. Министерство торговли и Белкоопсоюз участвует в разработке “Программы развития внутренней торговли Республики Беларусь”, “Программы совершенствования деятельности потребительской кооперации”, в которых рассчитываются с помощью методов экстраполяции показатели розничного товарооборота – основного количественного показателя результатов деятельности торговой отрасли. В проекте Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. плановый показатель по розничному товарообороту уже не установлен.

2. В **Российской Федерации** прогнозирование социально-экономического развития осуществляется на основе федерального закона “О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации”, Министерством экономического развития Российской Федерации составлены методические рекомендации к разработке прогнозов социально-экономического развития регионов, основные направления развития изложены в “Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года”. В методических рекомендациях присутствует раздел по прогнозированию потребительского рынка, в котором определены основные моменты:

а. Источники информации для анализа показателей, характеризующих ситуацию в сфере торговли и общественного питания;

б. Основные методы при средне- и долгосрочном прогнозировании показателей развития потребительского рынка.

в. Выявление основных закономерностей и факторов влияющих на них.

г. Планирование розничного товарооборота.

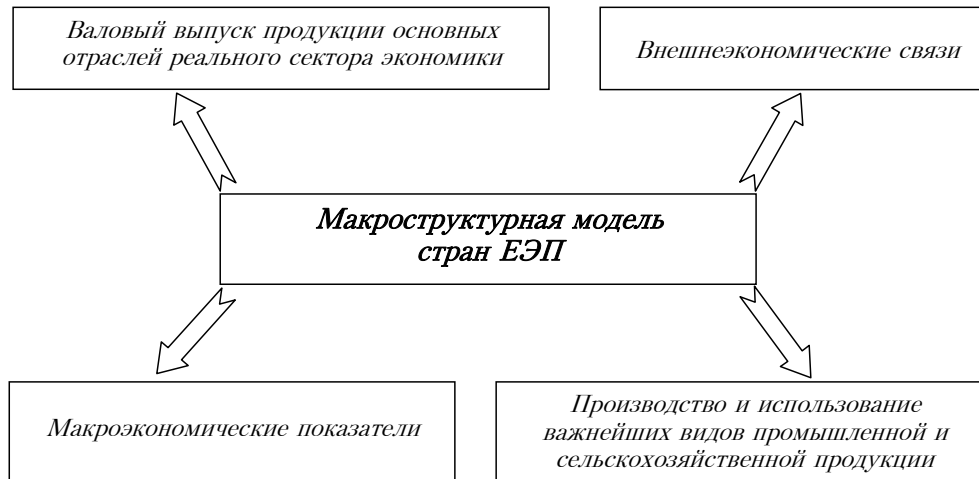
д. Планирование платных услуг и др.

3. В **Республике Казахстан** существует “Долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан – 2030»”, этапом реализации, которой является “Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года”. Однако ни в одной из стратегических программ нет приоритетных направлений развития потребительского рынка и торговли, существуют разделы, относящиеся к факторам развития.

4. В **Украине** социально-экономическое прогнозирование осуществляется на основании закона “О государственном прогнозировании и разработке программ экономического и социального развития Украины” и разрабатывается ежегодно “Программа экономического и социального развития”, стратегические программы развития экономики страны и потребительского рынка отсутствуют.

Как видно из проведенного нами анализа ни в Беларуси, ни в Казахстане, ни в России и Украине не разрабатывается прогноз развития потребительского рынка.

В рамках создания ЕЭП была разработана макроструктурная модель экономического развития стран ЕЭП на период до 2015 г. (рис. 1). Макроструктурная модель экономического развития стран ЕЭП представляет собой задачу линейного программирования большой размерности. Расчеты данной модели позволили оценить перспективы развития российской, белорусской, казахской и украинской экономик на указанный период с учетом их взаимодействия.

Рис. 1. Функциональные блоки макроструктурной модели стран ЕЭП

Однако если говорить о создании единого потребительского рынка стран-участниц ЕЭП, то одной макроструктурной модели не достаточно. Имеющиеся проблемы мы предлагаем преодолевать с помощью “Концепции долгосрочного прогнозирования развития потребительского рынка” (КДПРПР). Именно КДПРПР должна стать механизмом, определяющим последовательность действий, направленных на усиление взаимодействия торговли в странах ЕЭП. Ее реализация должна отвечать важнейшим интересам каждого государства, находящегося в составе ЕЭП, а также способствовать устойчивому развитию потребительского рынка данных стран.

Формирование КДПРПР должно быть с учетом стратегических целей России, Беларуси и Казахстана, зафиксированных в Концепциях и

Стратегиях устойчивого социально-экономического развития данных стран:

– Достижение уровня экономического и социального развития страны, надежно обеспечивающей национальную безопасность, а также реализацию конституционных прав граждан.

– Динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение культуры, нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, а также сохранение окружающей среды для нынешних и будущих поколений.

– Достижение баланса экономических, социальных, экологических и политических аспектов развития, как основы повышения качества жизни и обеспечения конкурентоспособности страны в долгосрочной перспективе.

Для полноценного функционирования КДППР необходимо обозначить основные направления (рис. 2).

Рис. 2. Основные направления “Концепции долгосрочного прогнозирования развития потребительского рынка”

1. *Развитие теории и разработка методологии прогнозов развития потребительского рынка.* Процесс прогнозирования потребительского рынка до настоящего времени не обеспечен теоретическими разработками:

– Экономическая теория недостаточно связана с социологией, политологией, что не позволяет комплексно оценивать сложные социально-экономические процессы, проходящие на потребительском рынке стран-участниц ЕЭП.

– В экономической теории практически не учитывается развитие науки и техники.

– Невозможно определить экономическую эффективность новых технологий, особенно при долгосрочном прогнозировании.

– Существуют разногласия в вопросах определения состава факторов и оценки их влияния на темпы развития потребительского рынка.

– Процессы глобализации и интеграции создают дополнительные трудности и проблемы при определении перспектив развития потребительского рынка, особенно в долгосрочном периоде.

Процессы прогнозирования должны быть интегрированы в процессы общенационального прогнозирования также из-за ограниченности собственных возможностей в вопросах получения, обработки информации, программного обеспечения и т. д.

2. *Совершенствование методической базы прогнозирования и его организационного обеспечения.* Отсутствует четкий алгоритм, последовательность, технология составления прогнозов. Разработка алгоритма долгосрочного прогнозирования позволит устранить повторения работ, сократить затраты на составление прогнозов, а значит, и повысить экономическую эффективность всего комплекса исследований.

Для разработки методологии разработки долгосрочного прогнозирования потребительского рынка необходимо осуществить ряд мероприятий:

а) Необходимо проводить содержательный анализ развития потребительского рынка в предыдущие годы, текущего состояния потребительского рынка (создать систему мониторинга), а также определение ключевых тенденций и факторов развития в будущем является начальным, исходным пунктом процесса разработки прогноза.

б) Необходимо внедрить в практику прогнозирования применение системного анализа, представляющего собой совокупность конкретных методов и приемов разрешения многочисленных проблем развития потребительского рынка как сложной социально-экономической системы. Системный анализ позволит осуществить разделение потребительского рынка на определенные подсистемы и исследовать их как самостоятельные объекты. На основе разнообразного инструментария могут быть разработаны концептуальные, формальные, математические модели.

в) Основными методами при анализе и прогнозировании являются: экономико-статистический, экстраполяционный, метод экспертных оценок (в основном при кратко- и среднесрочном прогнозировании), балансовый, метод экономико-математического моделирования и нормативный (при средне- и долгосрочном прогнозировании). Наиболее оправдавшими себя в мировой практике методическими приемами выступают: построение динамических рядов основных показателей развития торговли во взаимосвязи с изменениями взаимосвязанных общеэкономических показателей (ВВП, национального дохода, уровня потребления важнейших товаров и услуг населением, бюджетных платежей, индексов цен, поступления товарных ресурсов по различным источникам, денежных доходов и расходов по социальным группам населения и т. д.); экспертная оценка и качественная характеристика устойчивости связей (взаимозависимости) различных факторов.

Выявляемые при этом устойчивые связи (закономерности) и факторы, влияющие на их проявление, используются при построении одно- и многофакторных экономико-математических моделей.

В настоящее время составы показателей среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития потребительского рынка практически не разработаны. Решение данной проблемы будет способствовать формированию унифицированной информационной базы, выработке методик проведения прогнозных расчетов, более качественному определению целей развития рынка.

г) Необходима разработка методики оценки качества подготовленных прогнозов социально-экономического развития страны. Без общепринятых методик оценки качества прогнозов трудно целенаправленно вести работу по совершенствованию прогнозирования, повышению эффективности всей системы управления. Ошибки в прогнозировании приводят к неэффективному использованию государственных ресурсов.

3. *Формирование нормативно-правовой и информационной базы прогнозирования потребительского рынка.* Необходимо более подробно изучить и использовать закономерности статистики, циклической динамики с учетом мировых тенденций. Закономерности в статистике характеризуют сложившуюся ситуацию в функционировании и в развитии потребительского рынка, периодически нарушаемую, но восстанавливаемую в процессе развития.

Закономерности циклической динамики характеризуют периодическую повторяемость циклов, смену фаз циклов, включая периодические кризисные фазы.

При практическом использовании результатов долгосрочного прогнозирования важно учитывать существующие рациональные нормы потребления на отдельные изделия.

Прогнозирование спроса на потребительском рынке необходимо для выработки долгосрочной экономической политики и принятия тактических управленческих решений по производству товаров и его реализации. Спрос необходимо прогнозировать на всех уровнях управления экономикой.

При обосновании платежеспособного спроса населения используются отчетные и прогнозные балансы денежных доходов и расходов населения.

Для осуществления прогнозных расчетов необходима следующая информация:

- Сведения о численности населения по составу, группам, город, село.
- Динамика спроса и предложения.
- Балансы денежных доходов и расходов.
- Бюджеты семей.
- Сведения об индексах цен.
- Данные спроса покупателей по приобретению определенного вида товаров.
- Нормы и фактическое потребление важнейших продуктов и товаров.
- Изменение доходов населения в предшествующем периоде и т. д.

Заклучение

Разработка концепции по развитию потребительского рынка на долгосрочный период позволит государственным органам управления осуществлять единую, экономическую и научно-техническую политику в преобразовании рыночной инфраструктуры, обеспечить комплексный подход к развитию всех элементов потребительского рынка, а также эффективное взаимодействие и согласование экономических интересов хозяйствующих субъектов, участвующих в формировании и развитии потребительского рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Пацай, Л.С.** Методы разработки и реализации долгосрочных прогнозов развития потребительского рынка в рамках формирования ЕЭП / Л.С. Пацай // Концептуальные подходы к исследованию потребительского рынка (в условиях формирования ЕЭП) / Н.С. Шелег, И.М. Микулич и др. – М. : СИА, 2012. – 132 с.
2. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке республиканских прогнозных балансов спроса и предложения по важнейшим видам продукции и признании утратившим силу постановления Министерства экономики Республики Беларусь от 29 августа 2003 г. № 180 : Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 31.05.2010 № 95 // Эталон Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011.

Поступила в редакцию 11.11.2013 г.

УДК 339.5

А.С. ДИКОВИЧ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье сформулированы основные направления развития внешней торговли Гомельской области и дана оценка изменений в географической структуре. Рассчитаны коэффициенты предпочтения и выбора приоритетов внешней торговли относительно интересов Гомельского региона, определены направления совершенствования механизма внешнеторговой деятельности области в среднесрочной перспективе.

Введение

Развитие процессов глобализации существенно изменило модели функционирования национальных экономических систем, которые включают как вертикальные (“центр – регион”), так и горизонтальные (“регион-регион”) уровни взаимодействия. Регионы, обладая потенциалом внешнеэкономической деятельности и определенным набором конкурентных

преимуществ, стали рассматриваться не только как субъекты внутринациональных экономических систем, но и как активные участники мировых конкурентных процессов.

Гомельская область как административно-территориальная единица Республики Беларусь обладает существенным набором конкурентных преимуществ, что дает основание для активного использования экспортной составляющей в обеспечении устойчивого роста и развития экономики региона.

Основная часть

Объем внешнеторгового оборота Гомельской области за 2012 г. составил 10 348,4 млн долл. США. Доля Гомельской области во внешнеторговом обороте Республики Беларусь составила 11,2%. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса Гомельской области составило -234,2 млн долл. США, что в 3,6 раза меньше чем в 2011 г. О чем свидетельствуют данные таблицы 1. По итогам внешней торговли за 1 полугодие 2013 г. сальдо внешней торговли товарами сложилось положительное и составило 83,1 млн долл. США.

Таблица 1

Внешняя торговля товарами Гомельской области, млн долл. США

Показатель	2009	2010	2011	2012
Внешнеторговый оборот:	6 030,6	6 458,2	10 453,2	10 348,4
Экспорт	2 927,4	2 677,6	4 799,5	5 057,1
Импорт	3 103,2	3 780,6	5 653,7	5 291,3
Сальдо торгового баланса	-175,8	-1 103,0	-854,2	-234,2
Коэффициент покрытия	0,94	0,71	0,85	0,96
Коэффициент корреляции ВРП и экспорта		0,86	1,69	0,99
Интегральный индекс внешней торговли		0,75	1,20	1,13

Источник: составлено и рассчитано по [1, с. 690].

За последние 4 года (с 2009 г.) объем внешнеторгового оборота Гомельской области вырос в 1,7 раза, при этом объем экспорта увеличился на 172,7%, а импорта на 170,5%. Так, если в 2009 г. объем экспорта составлял 2 927,4 млн долл. США, то в 2012 г. – 5 057,1 млн долл. США. При этом следует отметить, что в 2012 г. объем импорта сократился на 6,4% по сравнению с аналогичным показателем 2011 г.

На протяжении последних лет сальдо внешнеторгового баланса области было отрицательным, что характерно для внешней торговли Беларуси в целом. При этом следует отметить положительную динамику с 2010 г., когда отрицательное значение сальдо достигло - 1 103 млн долл. США, оно стабильно снижается в абсолютном выражении. Значение коэффициента покрытия, начиная с 2010 г., стабильно повышается, и в 2012 г. приблизилось к единице. Это свидетельствует об успешных действиях, предпринимаемых для решения задачи снижения отрицательного сальдо во внешней торговле Гомельской области.

Следует также отметить возросшую роль экспорта в обеспечении роста ВРП, наблюдавшуюся в 2010 г. Однако такой скачек показателей корреляции ВРП и экспорта обусловлен возобновлением экспорта сырой нефти в Германию через структуры ПО «Беларуснефть». В целом же прирост экспорта в анализируемый период сопоставим в своем относительном значении с приростом ВРП, хотя имеет неустойчивую динамику.

Использование при анализе внешней торговли региона интегрального показателя внешней торговли позволяет оценить степень различия между объемами экспорта и импорта в динамике:

$$I_{\text{вт}} = \frac{I_{\text{э}}}{I_{\text{и}}}, \quad (1)$$

где $I_{\text{э}}$ – темп роста экспорта;

$I_{\text{и}}$ – темп роста импорта.

Индекс показывает степень опережения/отставания экспортных поставок над импортными. При значении индекса больше единицы $I_{\text{вт}} > 1$, темпы роста экспорта выше темпов роста импорта, а сальдо внешнеторговой деятельности положительно увеличивается [4, с. 23].

В 2011 г. значение этого показателя было максимальным и достигло 1,20, а в 2012 г. незначительно снизилось до 1,13, что указывает на тенденцию устойчивого превышения экспортных поставок над импортными и снижению отрицательного сальдо в торговле товарами.

Несмотря на значительные успехи в экспортной деятельности как Гомельской области, так и Республики в целом, мы существенно отстаем по показателям экспорта на душу населения от большинства малых стран Западной Европы (таблица 2).

Таблица 2

**Экспорт товаров и услуг на душу населения
в отдельных европейских государствах в 2011 г.**

Страна	Экспорт, млрд долл.	Население, млн. чел	Экспорт на душу населения, тыс. долл. США
Бельгия	434,2	10,8	40,2
Дания	179,5	5,6	32,1
Австрия	238,3	8,4	28,4
Финляндия	107,4	5,4	19,9
Словения	35,2	2,0	17,6
Литва	32,6	3,2	10,2
Латвия	16,6	2,1	7,9
Болгария	35,6	7,4	4,8
Македония	5,7	2,1	2,7
Сербия	14,6	7,2	2,0
Беларусь	45,6	9,5	4,8
Гомельская область	5,3	1,2	4,4

Источник: составлено и рассчитано по данным COMTRADE database [1, с. 690].

Экспорт на душу населения представляется наиболее адекватным показателем для анализа внешней торговли в условиях значительного отклонения рыночного курса белорусского рубля от паритетного, приводящего к соответствующему искажению долларowego эквивалента ВВП. По значению данного показателя Республика Беларусь в 2011 г. находилась на уровне Болгарии и уступала большинству малых стран Западной Европы, в том числе соседним Латвии и Литве. При этом следует отметить, что показатели экспорта на душу населения в 2011 г. в Гомельской области сложились ниже, чем в среднем по Беларуси. Содержательный анализ сложившегося «отставания» региона от средних показателей по стране обусловлен взаимоотношениями «центр – регион». Так например, экспорт нефтепродуктов ОАО «Мозырский МПЗ», составляющий более 3 млрд долл. США, осуществляется структурами концерна «Белнефтехим» и учитывается в экспорте г. Минска.

Учет настоящих особенностей при анализе внешнеторговой деятельности региона указывает на более активную вовлеченность Гомельской области в систему мирохозяйственных связей.

Анализ географии потоков экспортно-импортных операций позволяет выявить основных внешнеторговых партнеров, тенденции и особенности взаимодействия с ними. В таблице 3 представлены данные о внешней торговле товарами Гомельской области со странами СНГ и вне СНГ 2009–2012 гг.

Традиционный анализ географической структуры внешней торговли Гомельской области показывает, что основные торговые партнеры региона – страны СНГ. В разные годы на них приходилось от 55,5 до 70,3% внешнеторгового оборота области. В 2012 г. удельный вес стран СНГ во внешнеторговых операциях области составлял 64,3%, что на 1,3% больше, чем в предыдущем году. При этом удельный вес стран ЕЭП во внешней торговле области в 2012 г. составил 59,1%. Следует отметить также тенденцию снижения удельного веса стран СНГ, не входящих в ЕЭП, во внешней торговле с Гомельской областью. Так если в 2010 г. на эти страны приходилось 7,3% или 470,9 млн долл. США, то в 2012 г. их доля составила 5,3%, что в денежном выражении составило 543,8 млн долл. США. Сальдо в торговле со странами СНГ у Гомельской области складывается отрицательное. Так же отрицательным складывается сальдо в торговле со странами ЕЭП. В значительной мере это обусловлено поставками в Гомельскую область российской нефти для последующей переработки. В тоже время в 2011–2012 гг. сложилось положительное сальдо в торговле со странами СНГ, не входящими в ЕЭП, составившее в 2012 г. 112,4 млн долл. США. В стоимостном выражении экспорт в страны СНГ и ЕЭП рос на протяжении всего анализируемого периода, в то время как импорт в 2012 г. сократился на 283 млн долл. США к показателю прошлого года.

Таблица 3

Долевое соотношение стран СНГ и вне СНГ
во внешней торговле товарами Гомельской области 2009–2012 гг.

Годы	Страны СНГ						Страны вне СНГ						
	В том числе			Доля во внешней торговле			В том числе			Доля во внешней торговле			
	Всего	Страны ЕЭП	Другие страны	Всего	Страны ЕЭП	Другие страны	Всего	ЕС	Другие страны	Всего	ЕС	Другие страны	
Внешнеторговый оборот													
2009	6030,6	3348,4	2948,4	400,0	55,5	48,9	6,6	2682,2	2090	592,2	44,5	34,7	9,8
2010	6458,2	4541,6	4070,7	470,9	70,3	63,0	7,3	4916,6	1302,1	614,5	29,7	20,2	9,5
2011	10453,2	6581,8	5965,7	616,1	63,0	57,4	5,9	3871,4	3110	761,4	37,1	29,8	7,3
2012	10348,4	6656,8	6113,0	543,8	64,4	59,4	5,3	3691,3	2917,7	773,6	35,7	28,2	7,5
Экспорт													
2009	2927,4	1146,4	941,3	205,1	39,2	32,2	7,0	1781,0	1382,6	398,4	60,8	47,2	13,6
2010	2677,6	1581,8	1348,2	233,6	59,1	50,4	8,7	1095,8	731,2	364,6	40,9	27,3	13,6
2011	4799,5	2118,2	1752,5	365,7	44,1	36,5	7,6	2681,3	2305,7	375,6	55,8	48,0	7,8
2012	5057,1	2511,1	2183,0	328,1	49,7	43,2	6,5	2546,2	2128,2	418,0	50,4	42,1	8,3
Импорт													
2009	3103,2	2202,0	2007,1	194,9	71,0	64,7	6,3	901,2	707,7	193,5	29,0	22,8	6,2
2010	3780,6	2959,8	2722,5	237,3	78,3	72,0	6,3	820,8	570,9	249,9	21,7	15,1	6,6
2011	5653,7	4463,6	4213,2	250,4	78,9	74,5	4,4	1190,1	804,3	385,8	21,0	14,2	6,8
2012	5291,3	4143,7	3930,0	215,7	78,4	74,3	4,1	1145,1	789,5	355,6	21,6	14,9	6,7
Сальдо													
2009	-175,8	-1055,6	-1065,8	10,2				879,8	674,9	204,9			
2010	-1103,0	-1378,0	-1374,3	-3,7				275,0	160,3	114,7			
2011	-854,2	-2345,4	-2460,7	115,3				1491,2	1501,4	-10,2			
2012	-234,2	-1634,6	-1747,0	112,4				1401,1	1338,7	62,4			

Источник:
рассчитано
на основании
[2, с. 409-411].

Что касается внешней торговли Гомельской области со странами вне СНГ, то в 2012 г. она достигла своего самого большого значения в анализируемом периоде и составила 3691,3 млн долл. США или 35,7% от внешнеторгового оборота региона. Среди стран вне СНГ особо выделяется ЕС, на который в 2012 г. приходилось 28,2% внешнеторговых операций области. Важно отметить, что Гомельский регион традиционно имеет устойчивое положительное сальдо в торговле со странами ЕС. В 2012 г. оно составляло 1338,7 млн долл. США, в то время как с остальными странами вне СНГ оно составило лишь 62,4 млн долл. США. Занимая 35,7% во внешнеторговом обороте Гомельской области, страны вне СНГ составляют 50,3% в экспорте региона. В 2010 г. экспорт в страны вне СНГ снизился на 39% и составил 1095,8 млн долл. США. В 2011 г. он вырос в 2,4 раза по сравнению с 2010 г. и составил 2681,3 млн долл. США. Содержательный анализ указанных колебаний свидетельствует о том, что они были обусловлены сокращением поставок сырой нефти в ЕС и демонстрируют высокую концентрацию отдельных товарных групп в экспортных операциях со странами вне СНГ. Импорт из стран вне СНГ составил в 2012 г. 1145,1, что на 45 млн долларов меньше, чем в 2011 г. (таблица 3).

Основными внешнеторговыми партнерами Гомельской области являются Россия, Германия, Украина, Польша, Италия, Литва (таблица 4). На торговлю с указанными странами в 2012 г. приходилось 85,3% внешнеторгового оборота области, 82,5% – экспорта и 88% – импорта.

Таблица 4

Доля отдельных стран во внешней торговле Гомельской области

Страны	Годы	Внешне-торго-вый оборот	Доля во внешне-торговом обороте, %	Экспорт	Доля в экс-порте, %	Им-порт	Доля в им-порте, %	Сальдо
Россия	2010	3973,5	61,5	1293,7	48,3	2679,8	70,9	-1386,1
	2011	5888,7	56,3	1682,9	35,1	4205,8	74,4	-2522,9
	2012	6000,9	58,0	2078,9	41,1	3922,0	74,1	-1843,1
Германия	2010	365,7	5,7	106,2	4,0	259,5	6,9	-153,3
	2011	1708,8	16,3	1420,3	29,6	288,5	5,1	1131,8
	2012	1695,0	16,4	1395,5	27,6	299,5	5,7	1096,0
Украина	2010	413,7	6,4	203,4	7,6	210,3	5,6	-6,9
	2011	541,5	5,2	315,6	6,6	225,9	4,0	89,7
	2012	482,9	4,7	280,2	5,5	202,7	3,8	77,5
Польша	2010	197,1	3,1	142,2	5,3	54,9	1,5	87,3
	2011	236,9	2,3	157,7	3,3	79,2	1,4	78,5
	2012	223,6	2,2	154,6	3,1	69,0	1,3	85,6
Италия	2010	129,2	2,0	64,1	2,4	65,1	1,7	-1,0
	2011	251,3	2,4	108,0	2,3	143,3	2,5	-35,3
	2012	232,3	2,2	98,0	1,9	134,3	2,5	-36,3
Литва	2010	104,2	1,6	88,6	3,3	15,6	0,4	73,0
	2011	198,0	1,9	164,2	3,4	33,8	0,6	130,4
	2012	196,3	1,9	165,4	3,3	30,9	0,6	134,5

Источник: рассчитано на основании [1, с. 710-711].

В целях выявления уровней реальной интеграции товарных рынков Гомельской области и стран-партнеров, автором рассчитаны коэффициенты предпочтения:

$$K_n = \frac{T_i}{T_w}, \quad (2)$$

где T_i – доля торгового партнера в торговле с каким-либо государством (регионом);

T_w – удельный вес торгового партнера в международной торговле.

Расчет коэффициентов предпочтения позволяет выявить торговые связи, в которых торговые партнеры обладают высокой степенью притяжения друг к другу. Если значение $K_n < 1$ то можно говорить о низкой интенсивности торговых связей между партнерами, если $K_n = 1$ это означает, что торговые связи осуществляются на среднемировом уровне. Чем выше значение K_n , тем выше уровень торговой интеграции между партнерами.

Для Гомельской области характерен высокий уровень интеграции в торговле с Россией, Латвией, Литвой, Украиной, Польшей и Германией (в порядке убывания значения коэффициента K_n) (см. таблицу 5). При этом для первых четырех стран, характерно существенное превышение. Торговая интеграция с остальными странами-партнерами находится на уровне ниже среднемирового.

Таблица 5

Значение коэффициента предпочтения для Гомельской области, 2000–2011 гг.

Страны-партнеры	2000	2009	2010	2011
Россия	37,79	20,66	23,96	20,34
Германия	0,47	1,59	0,58	1,70
Польша	6,15	3,85	2,27	1,73
Италия	0,31	0,80	0,53	0,66
Литва	8,78	8,03	9,23	10,12
Бельгия	0,29	0,18	0,33	0,24
Латвия	83,70	16,05	20,27	19,55
Турция	0,34	0,78	0,66	0,51
Израиль	0,07	0,38	0,22	0,21
Украина	21,19	13,86	13,49	9,91

Источник: рассчитано на основании [1, с. 710-711].

Следует обратить внимание, что анализ коэффициентов предпочтения должен применяться с определенными оговорками. В частности, чем меньше удельный вес страны в мировой торговле, тем выше (при прочих равных условиях) будет значение K_n . Это подтверждается также анализом исходных статистических данных в торговле Гомельской области с

Россией и Латвией, а также удельным весом этих стран в мировой торговле. Так, Россия в торговле с Гомельской областью в 2011 г. занимала первое место, а Латвия – четвертое. Удельный вес России во внешнеторговом обороте Гомельской области в 29,6 раза превышает показатель Латвии (в 2011 г. 56,3% против 1,9%).

Анализ коэффициентов предпочтения показывает, что уровень торговой интеграции Гомельской области и России существенно снизился за период с 2000 по 2011 гг., несмотря на сохранение за последней первого места по объемам внешней торговли с Гомельским регионом. Устойчивая тенденция к снижению уровня торговой интеграции наблюдается еще с одним соседним государством – Украиной. Тенденцию к снижению имеют коэффициенты предпочтения для Польши, Турции, Израиля. С 2009 г. устойчиво растет уровень интеграции товарных рынков в торговле с Литвой, а в последние два года с Германией и Италией.

При анализе структурных изменений во внешней торговле важно определить степень концентрации/диверсификации экспорта. Известно, чем шире номенклатура экспорта региональной экономической системы, тем больше возможностей для физических и стоимостных объемов взаимной торговли и тем более устойчивым является экономическое развитие. Для количественной оценки степени концентрации экспорта по группам стран и отдельным государствам был использован индекс Херфиндаля-Хиршмана, который определяется по формуле:

$$\text{ННІ} = +d_1^2 + d_2^2 + d_3^2 + \dots + d_n^2, \quad (3)$$

где d – доля экспорта i -ого товара в общем экспорте в j -ую страну;
 n – количество товаров.

По значению коэффициентов концентрации и индексов Херфиндаля-Хиршмана выделяют три типа рынков:

- Высококонцентрированные рынки: $2000 < \text{ННІ} < 10000$.
- Умеренноконцентрированные рынки: $1000 < \text{ННІ} < 2000$.
- Низкоконцентрированные рынки: $\text{ННІ} < 1000$ [3, с. 78].

Содержательный анализ значений коэффициентов ННІ и динамики его изменения в 2009–2011 гг. (таблица 6) позволяет сделать выводы, что наиболее концентрированными рынками в экспорте Гомельской области являются рынки стран вне СНГ. При этом следует помнить, что повышение концентрации экспорта отражает сокращение количества и номенклатуры экспортируемых товаров или же увеличение доли отдельных товаров в общем объеме их поставок на внешние рынки.

Таблица 6

**Концентрация экспорта Гомельской области в страны
и группы стран с учетом номенклатуры товаров, 2009–2011 гг.**

Страны и группы стран	2009	2010	2011
СНГ	955	912	947
Россия	995	958	1072
Украина	1129	1736	1376
вне СНГ	3410	3872	3584
Германия	7883	2161	8247

Источник: рассчитано на основании [1, с. 710-711].

В Гомельской области отмечался рост коэффициента ННІ для экспорта в Германию, что связано с возобновлением поставок в эту страну сырой нефти и ростом поставок продукции черной металлургии. Несмотря на то, что поставки в страны СНГ и Россию имеют низкий уровень концентрации, он имеет повышательную тенденцию, приближаясь к среднему уровню. Экспорт Гомельского региона на рынок Украины является среднеконцентрированным, однако его значение нестабильно.

Заключение

Проведенный анализ внешней торговли Гомельской области позволил сделать следующие выводы и определить направления повышения эффективности и сбалансированности внешней торговли Гомельской области:

1. В условиях глобализации регионы, обладая потенциалом внешнеэкономической деятельности, стали активными участниками мировых конкурентных процессов. Так, объем внешнеторгового оборота Гомельской области в период с 2009 г. до 2012 г. вырос в 1,7 раза.

2. По показателю среднедушевого объема экспорта Республика Беларусь в 2011 г. находилась на уровне Болгарии и уступала большинству малых стран Западной Европы, в том числе соседним Латвии и Литве. При этом показатели экспорта на душу населения в 2011 г. в Гомельской области сложились ниже, чем в среднем по Беларуси, что связано главным образом с особенностями статистического учета внешнеторговых операций по отдельным группам товаров.

3. Основные торговые партнеры региона – страны СНГ. В 2012 г. на торговлю с ними приходилось 64,3% внешнеторгового оборота. При этом удельный вес России в внешней торговле Гомельской области в 2012 г. составил 58%. Подобная ситуация вызывает опасения, поскольку экономика региона в значительной мере попадает под влияние процессов происходящих в стране-партнере.

4. Особый интерес представляет вектор внешней торговли, направленный на страны вне СНГ. Занимая в 2012 г. 35,7% во внешнеторговом обороте Гомельской области страны, на эти страны приходится 50,3% экспорта региона.

5. Для Гомельской области характерен высокий уровень интеграции в торговле с Россией, Латвией, Литвой, Украиной, Польшей и Германией. При этом уровень торговой интеграции Гомельской области и России существенно снизился за период с 2000 по 2011 гг., а в торговле с Литвой, Германией и Италией вырос, что свидетельствует о росте интереса к взаимной торговле между странами.

6. Наблюдаются процессы концентрации экспорта с учетом товарных групп во внешней торговле Гомельской области, что обусловлено сокращением количества и номенклатуры экспортируемых товаров и увеличением доли отдельных товарных позиций, как правило, сырьевых или товаров с низкой степенью обработки, в общем объеме поставок на внешние рынки.

Выделенные в ходе исследования тенденции развития внешней торговли Гомельской области позволяют: во-первых, наиболее объективно оценивать сложившуюся ситуацию во внешней торговле области и выявить ряд проблем, решение которых способно повысить эффективность реализации экспортного потенциала региона; во-вторых разрабатывать рекомендации в сфере планирования и регулирования внешней торговли для региональных органов власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2012 г. : стат. сб. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. – 312 с.
2. Статистический ежегодник Гомельской области, 2012. – Гомель : Главное статистическое управление по Гомельской области, 2013. – 424 с.
3. **Хусаинов, Б.Д.** Страновые предпочтения и конкурентоспособность экспорта Беларуси, Казахстана и России / Б.Д. Хусаинов // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 2. – С. 71–96.
4. **Соркин, С.Л.** Внешняя торговля Гродненского региона в условиях мирового кризиса / С.Л. Соркин // Вестник Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, Серия 5. Экономика. Социология. Биология. – 2012. – № 1. – С. 21–33.

Поступила в редакцию 12.11.2013 г.

УДК 339.9

М.А. БОНДАРЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Раскрыты основные тенденции развития международной интеллектуальной миграции, показана роль интеллектуальной составляющей данного процесса. Рассмотрены основные подходы к определению категории международной интеллек-

туальной миграции как формы перемещения интеллектуального капитала. Показана роль системы управления потоками интеллектуальной миграции в процессе накопления человеческого капитала. Выявлены особенности международной интеллектуальной миграции в странах Западной Европы, США и Канаде.

В условиях мировой глобализации экономический прогресс отдельных стран становится все более зависимым от мировых тенденций и закономерностей общественного развития. Формирование инновационной экономики способствует превращению человеческого капитала в главный фактор социально-экономического развития общества: именно он обеспечивает совершенствование и оптимальное использование всех других факторов производства, без него остальные компоненты хозяйственной системы не могут функционировать. Одновременно происходят существенные изменения в самом человеческом капитале. Общество становится не только во все большей степени заинтересованным, но и зависимым от уровня развития в нем интеллектуальной составляющей – образованности, знаний, умений, интеллектуальных способностей, возможности генерировать новые знания, накапливать и навыки, и опыт, проявлять инициативу и творчество, т. е. того, без чего немислим социально-экономический прогресс. Можно сказать, что общественное развитие в решающей мере определяется качествами человека как творческой личности, его внутренним потенциалом, не имевшим ранее такого решающего значения для развития общества в целом.

В условиях превращения науки в важнейшую производительную силу, человеческий капитал выдвигается на роль важнейшего ресурса постиндустриального общества. При этом его значение в процессе экономического развития многообразно. Он может иметь значение и как фактор производства и как источник знаний. Работники, получившие определенные навыки в результате образования и приобретения опыта, могут считаться носителями фактора “труд”. Накопленный ими человеческий капитал является источником знаний и инноваций и становится движущей силой экономического развития. На формирование человеческого капитала большое влияние оказывают новые источники информации – глобальные информационные сети [1, с. 19-31]. По мере их расширения создается глобальное информационное поле, генерирующее знания и распространяющее их по всему миру, т. е. происходит формирование общемирового рынка высококвалифицированных специалистов и ученых, являющихся носителями этих знаний и, как следствие расширяется миграция интеллектуального капитала. Он представляет собой совокупность знаний, навыков, умений человека, его мобильности (способности к восприятию новой информации, обучению, переподготовке, адаптации к новым условиям) и способности к творчеству (уникальной деятельности человека), обеспечивающих возможность создания продукта в процессе движения данного капитала как части человеческого капитала и нематериального потенциала общества, в том числе и в виде нематериальных

активов [2, с. 102]. Данный капитал тесно связан с интеллектуальной собственностью, а его обладателями выступают интеллектуалы. Американский ученый Х. Донован, определяя эту категорию людей, подчеркивает, что интеллектуалы – это люди, которые по призванию и профессии имеют в основном дело с идеями, а не с изделиями, обладают достаточно глубоким или оригинальным умом и испытывают настоятельную потребность поделиться с окружающими своими мыслями на бумаге или вслух [2, с. 53].

Отличительной чертой современного этапа международной миграции интеллектуального капитала является вовлечение в нее тысяч интеллектуалов. С данных позиций правомерно выделение категории “международная интеллектуальная миграция” как формы движения интеллектуального капитала. Увеличение ее объемов и интенсивности является сегодня одной из особенностей миграционных трудовых потоков. Нарастанию международной интеллектуальной миграции способствует развитие современной системы транспорта и связи, разветвленная информационная инфраструктура, трансграничный характер социально-экономических процессов, возросшее число межправительственных и общественных организаций, фондов различного профиля, интенсификация научных обменов и т. д. В нее оказывается втянутым все большее количество как высокоразвитых, так и развивающихся стран. Причем донорами в основном являются развивающиеся, а реципиентами – развитые государства мира. Перед учеными и специалистами открываются широкие возможности участия в международных мероприятиях, долго-, средне- и краткосрочных командировках, различных курсах без изменения гражданства и места работы в стране постоянного проживания.

Ввиду глобализованности мирового экономического пространства ни одно из государств не может добиться успеха, будучи изолированным от мирового сообщества, и сегодня практически все они вовлечены в процессы международной интеллектуальной миграции. Характер международной трудовой миграции в инновационном обществе в XXI в. существенно меняется. Прежде всего, это связано с тем, что знания становятся объектом и фактором конкуренции и хозяйствующие субъекты все чаще строят системы мониторинга и управления данным ресурсом. Настоящим капиталом развитой экономики, по мнению американского ученого П. Дракера, являются знания, а работники интеллектуального труда превратились в группу, определяющую ценности и нормы общества [3, с. 53]. При этом на современном этапе развития общества работник становится интересен не как носитель способности к малоквалифицированному, монотонному труду, а как обладатель уникальных интеллектуальных способностей, являющихся результатом обучения и творческого поиска.

Основные причины нарастания процессов международной интеллектуальной миграции заключаются в том, что в условиях научно-технологической революции и интернационализации хозяйственной жизни на-

блюдается возрастание роли накопленного интеллектуального капитала в национальном экономическом развитии. Однако из-за различий в экономическом потенциале стран происходит миграция интеллектуального капитала в регионы наиболее эффективного его использования и, соответственно, наиболее высокой его оплаты с учетом степени отдачи от него. Не вызывает сомнения тот факт, что процессы международной интеллектуальной миграции могут как усиливать так и ослаблять экономическую мощь страны, при чем усиление ресурсного потенциала в одной может происходить за счет его ослабления в другой.

В этих условиях усиливающаяся межстрановая конкуренция за интеллектуальный капитал, происходящая в рамках общего нарастания борьбы за ресурсы, увеличивает степень интенсивности и вовлеченности в международную интеллектуальную миграцию всех стран мира.

Необходимо отметить, что международная интеллектуальная миграция в значительной мере зависит от развития науки в стране и отношения к ней.

Так, например, в 2000 г. в Соединенных Штатах Америки на исследования и разработки было выделено 250 млрд. долл. США, а в 2006 г. эта цифра увеличилась почти в 1,3 раза, причем 65% этих расходов финансируется частным бизнесом и только 29% – федеральными и местными бюджетами. В ЕС же, наоборот, 96% поступает из национальных бюджетов европейских государств, и только 4% – из бюджета известной европейской рамочной программы “Framework Program” (FP), причем деньги выделяются главным образом на исследования, которые в короткие сроки смогут найти применение в промышленности [4, с. 4]. По прогнозам специалистов в 2013 г. расходы на исследования и разработки в США составят 424 млрд. долл. США, что на 1,2% больше соответствующих показателей 2012 г. По прогнозу агентства Battelle эта сумма составит 2,66% от американского ВВП. В то же время расходы Китая на исследования и разработки в 2013 г. составят по прогнозам – 220 млрд. долл. США, что на 11,6% больше показателей 2012 г. и примерно 2,1% от ВВП, что достаточно много для любого государства. Вместе с этим, в Китае принята к реализации программа дальнейшего постепенного увеличения финансирования НОИКР. Если текущая тенденция сохранится, то Китай обгонит США по затратам на исследования и разработки уже в 2023 г. Финансирование исследований и разработок растет и в других странах. Так, Индия планирует потратить в 2013 г. на эти цели 45 млрд. долл. США, что больше на 12%, чем в предыдущем году [5].

Затраты на исследования и разработки – это не просто создание новых рабочих мест в компаниях, производящих высокотехнологичную продукцию. Это наращивание научного, инженерного и кадрового потенциала, последствия которого будут приносить дивиденды десятилетиями. Правительства европейских стран как никто другой осознает это. Ведь не зря в связи с большим оттоком высококвалифицированных работников умственного труда из Европы в Соединенные Штаты и Канаду

правительство Германии, например, приняло программу специальных удерживающих методов, нацеленных на обеспечение возвращения на родину ученых-соотечественников. На различные проекты выделены огромные денежные суммы. Гранты для работы в немецких научных институтах предоставляются талантливым молодым ученым из разных стран мира, в том числе и гражданам Германии, работающим за границей [6].

Ряд развитых европейских государств приступили к выполнению программ, предусматривающих импорт технологий и готовых НИР. Так, в 2000 г. Европейский Совет утвердил Лиссабонскую стратегию, направленную на трансформацию Евросоюза в самую “конкурентоспособную и динамичную экономику в мире, основанную на знаниях, способную к устойчивому экономическому росту с большим количеством и высоким качеством рабочих мест и сильным социальным единством”. В 2002 г. в Барселоне была добавлена еще одна цель, а именно к 2010 г. затраты на науку должны составить, по крайней мере, 3% от ВВП. При этом две третьих средств должны поступить в бюджет из предпринимательского сектора. Однако эти цели не были достигнуты. Для достижения к 2020 г. заявленных затрат 3% от ВВП на науку требуется создание новых конкурентоспособных на мировой арене рабочих мест, привлечение молодежи и ученых мирового класса в европейское научное сообщество [7].

В ЕС считают, что формирование структуры Европейского исследовательского пространства (ЕИП) невозможно без учета проблем кадровых ресурсов и мобильности. Именно поэтому в бюджете Седьмой рамочной программы научно-технического развития Евросоюза (FP7) на период с 2007 по 2013 г. на реализацию направлений “Люди и Ресурсы (интеллектуальный и научно-исследовательский потенциалы)” заложено около 9 млрд. евро (практически 20% финансирования программы). Цели, поставленные в программе и выступающие в качестве методов удержания интеллектуальной элиты, весьма актуальны: поддержка обучения и содействие мобильности исследователей в различных областях науки на территории всей Европы; повышение квалификации европейских ученых для нужд социально-экономического развития, что позволит создать механизмы адаптации ЕС к стремительным переменам в мировом сообществе.

Поддержка активного перемещения представителей науки по европейскому пространству для обучения началась еще в рамках аналогичных Пятой и Шестой программ, но оказалась недостаточной. В настоящее время, с появлением идеи строительства единого Европейского научного пространства, ситуация изменилась. Во-первых, участие в программе уже не ограничено докторантами или лицами, получившими степень; во-вторых, предусмотрены гранты для представителей из третьих стран, а также механизмы для противостояния “утечке умов” из стран ЕС. Реализация программы способствует возвращению ученых, работающих в других государствах [8].

Новой стратегией следующего десятилетия в рамках FP8 “Горизонт 2020” (2014–2020 гг.) установлены такие задачи, как: повышение трудо-

вой занятости населения и инноваций, улучшение качества образования, социальная интеграция и решение проблем, связанных с изменением климата и недостатком энергетических и других ресурсов.

Создание инновационного союза направлено на улучшение доступа к источникам финансирования исследований и разработок (ИР) в Европе, а, следовательно, превращения инновационной идеи в продукты и услуги, создавая экономический рост и рабочие места. Предпринимаются меры для преодоления неблагоприятных условий, мешающих частному сектору инвестировать в исследования разработки и инновации с помощью создания действующего Европейского исследовательского пространства (ЕИП), сфокусированного на инновациях, отвечающих на главные социальные вызовы, определенные в стратегии “Европа 2020”. При этом в процесс инновационного развития должны быть вовлечены все слои общества и все регионы (в том числе в социальные инновации и эффективную региональную специализацию). Вся цепочка ИР и инноваций должна быть более согласована, стабилизирована, начиная от зарождения первоначальной научной идеи до выхода продукции на рынок.

С начала 2014 г. начнется реализация новой программы “Горизонт 2020”, которая объединит в себе рамочные программы ЕС по научным исследованиям и разработкам, по конкурентоспособности и инновациям, а также Европейские институты инноваций и технологий. Приоритет будет отдан высокоэффективным технологиям – эко-, нано-, био- и инфотехнологиям, сосредоточенным на решении глобальных социально-экономических проблем (“зеленая” энергетика, транспорт, изменение климата и старение населения). С построением к 2014 г. Европейского исследовательского пространства, нежелательное дублирование различными регионами затрат и работ в научно-технической сфере должно прекратиться. При этом наиболее важными представляются следующие составляющие данного пространства: кадровый потенциал, исследовательские программы и инфраструктура, совместное использование знаний и международная научно-техническая кооперация. В результате могут быть преодолены барьеры сотрудничества между: странами с помощью образования многонациональных консорциумов с привлечением исследователей из всех стран мира; различными типами организаций – университетами, научными центрами, коммерческими и частными предприятиями, в том числе малыми и средними, крупными компаниями; различными исследовательскими дисциплинами; национальными финансовыми фондами, что будет способствовать развитию межстрановой циркуляции ученых, информации, знаний и технологий.

Другой задачей будущей программы является расширение участия различных категорий организаций (например, малых и средних предприятий) и групп исследователей (например, женщин из новых государств-членов ЕС, а также ученых из третьих стран). “Горизонт 2020” позволит приблизить научные открытия к потребностям рынка в инновационной продукции, а также будет способствовать поиску ответов на глобальные вызовы.

Основой программы “Горизонта 2020” являются такие блоки приоритетов, как: генерирование передовых знаний для укрепления позиций Евросоюза среди ведущих научных держав мира; достижение индустриального лидерства и поддержка бизнеса, включая малые и средние предприятия и инновации; решение социальных проблем с помощью исполнения всех стадий инновационной цепочки от получения результатов исследований до их коммерциализации и вывода на рынок; разработка и внедрение программы неядерных исследований Объединенного научно-исследовательского центра.

Первый блок приоритетов – “передовая наука” будет обеспечивать проведение фундаментальных научных исследований по линии Европейского исследовательского совета (*European Research Council*), совершенствование кадрового потенциала (*Marie Skłodowska-Curie Actions*) и европейских исследовательских инфраструктур (*European research infrastructures*).

Второй блок – “индустриальное лидерство” будет содействовать инвестированию в исследования и инновации в ключевых зарождающихся и промышленных технологиях с учетом их междисциплинарности, таких как: информационно-коммуникационные технологии, микро и наноэлектроника, фотоника; нанотехнологии; новые материалы; биотехнологии; эффективные процессы производства; космос.

Третий блок – “социальные вызовы” адресован решению проблем и повышению результативности исследований и инноваций в следующих областях: здравоохранение, демографические изменения и благополучие; безопасность продуктов питания, сельское хозяйство, экосистемы и биоэкономика; безопасная, чистая и эффективная энергетика, изменение климата; ресурсосберегающий, компьютеризованный, экологически-благоприятный и интегрированный транспорт; влияние климата и рациональное использование ресурсов.

Деятельность Объединенного научно-исследовательского центра будет неотъемлемой частью “Горизонта 2020”, создавая условия для проведения независимых научно-технических изысканий для формирования, осуществления и мониторинга соответствующих политик Евросоюза [8].

Учитывая важную роль интеллектуального капитала в социально-экономических преобразованиях, практически все государства Центральной и Восточной Европы разработали системы мероприятий по его удержанию. Однако эти системы не охватывают всю проблему в целом. Например, в Венгрии удерживающими методами являются поддержание научных обменов, стимулирование возвращения ученых и специалистов. Учреждена система поощрения возвращения научных кадров, которая реализуется прежде всего через Фонд фундаментальных исследований. Так, оставаясь сотрудником американского научного центра, специалист может получить венгерский грант и, приехав на родину,

выполнять проект как подрядчик из-за рубежа. Страной целенаправленно проводится значительное число совместных с иностранными партнерами научных мероприятий, что помогает широкому кругу ученых познакомиться с международным опытом исследований в различных областях.

В Чехии Министерство труда и социального обеспечения в 2003 г. привело в действие пилотный проект в области постоянной трудовой миграции по активному отбору квалифицированных иностранных трудящихся. Его участникам предоставляется разрешение на постоянное проживание после периода занятости в Чехии. Все претенденты должны в первую очередь найти работу и получить разрешение и долгосрочную визу с целью трудоустройства, действительную в течение 6 месяцев. Согласно применяемой в проекте балльной системе претенденты должны набрать не меньше 25 баллов из возможных 66, чтобы получить возможность участия. Отобранные кандидаты имеют право на работу в течение 2,5 лет, если участник проекта и его семья успешно интегрировались и получают рекомендацию для постоянного проживания. При этом, критериями отбора служат: профессиональный опыт; уровень образования; возраст (максимальное количество баллов от 23 до 35 лет); предыдущий опыт работы во время проживания в Чехии; языковые навыки; семейные отношения (дополнительные баллы за квалифицированного супруга/супругу и несовершеннолетних детей) [9].

С 1990 г. Европейское сообщество реализует в Центрально- и Восточно-европейских странах в качестве метода удержания программы TEMPUS, которая в основном связана с подготовкой и переквалификацией кадров, развитием высшего образования. Часть средств расходуется на учебу и подготовку студентов и преподавателей за границей. Остальные направляются на приобретение приборов и оборудования для высшей школы, разработку новых учебных программ и учебных пособий. Очевидно, что развитые государства мира проявляют заинтересованность в становлении различных форм научно-технического сотрудничества, позволяющих поощрять мобильность ученых и специалистов, их активное участие в международной научной жизни.

Вместе с тем следует признать тот факт, что кардинальное решение проблемы “утечки умов” за счет превращения процесса миграции ученых всех стран, в нем участвующих из одностороннего в присущий для западного мира двусторонний процесс обмена научными кадрами и знаниями, может быть обеспечено совместными исследованиями, созданием высокого спроса на научные идеи и разработки, достижением высокого жизненного уровня и условий труда ученых и специалистов не только в развитых, но и в развивающихся и странах с транзитивной экономикой. Лишь в этом случае международная интеллектуальная миграция будет обеспечивать не перераспределение человеческого капитала из одних стран

в пользу других, а его накопление и эффективное использование в интересах всех стран мирового сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Иванов, Н.П.** Человеческий капитал и глобализация / Н.П. Иванов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 9. – С. 19–31.
2. **Супрун, В.А.** Интеллектуальный капитал: гл. фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке / В.А. Супрун. – М.: URSS, 2006. – 190 с.
3. Время экономического господства США прошло: П. Дракер о перспективах американской и глобальной экономики] // Большой бизнес. – 2004. – № 5. – С. 53–58.
4. **Супян, В.Б.** Иммиграция и экономика / В.Б. Супян // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 5. – С. 3–14.
5. Безработица в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Mfd. ru/calendar/details/?id=53. – Дата доступа : 01.09.2013 г.
6. Лучшие профессии для иммиграции в Канаду [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://canada.by/2013/01/17/luchshie-professii-dlya-immigracii-v-kanadu-2013.html>. – Дата доступа : 01.09.2013 г.
7. Иммиграция в Канаду [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.timscanada.ru. – Дата доступа : 11.07.2013 г.
8. Горизонт 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.hse.ru/data/2012/01/30/1264154381/Горизонт_2020.pdf. – Дата доступа : 31.08.2013 г.
9. Миграция в ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsru.com/finance/13jun2013/eumigrntion.html>. – Дата доступа : 01.09.2013 г.

Поступила в редакцию 18.09.2013 г.

УДК 339.543.622

А.В. СИБИРСКАЯ

СООТВЕТСТВИЕ СТРАН ЕЭП КРИТЕРИЯМ ОПТИМАЛЬНОСТИ ВАЛЮТНОЙ ЗОНЫ

В статье проведен анализ критериев оптимальности построения монетарного союза в рамках ЕЭП, согласно теории оптимальных валютных зон. Рассмотрены экономические характеристики стран-участниц Таможенного союза, дана их оценка, определен первоочередной этап построения валютного союза стран ЕЭП.

Введение

Возможность построения валютного союза среди стран Единого экономического пространства в настоящее время обсуждается в ряде научных публикаций. При этом все чаще отмечается его долгосрочная перспектива, исходя из проблемных процессов построения монетарного со-

юза стран ЕС. Учитывая, что базой формирования валютной интеграции в современном мире является теория Р. Манделла об оптимальных валютных зонах, в статье предлагается провести анализ критериев оптимальности создания монетарного союза в рамках ЕЭП.

Для применения теории оптимальных валютных зон в интеграционных процессах стран с транзитивной экономикой кроме экономических критериев (гибкость цен и заработной платы, мобильность факторов производства, степень открытости экономики, высокая степень диверсификации экономики) необходимо рассматривать предпосылки и неэкономического характера (язык, географическая близость, культура, религия и др.).

Основная часть

Делая выводы о состоянии экономик стран ЕЭП, исследования критериев оптимальности будем рассматривать, в основном, с точки зрения последствий для Республики Беларусь при создании монетарного союза ввиду разницы состояния экономик стран-участниц ЕЭП.

Экономический потенциал стран-участниц ЕЭП приведен в таблице 1.

Таблица 1

Социально-экономические показатели стран ЕЭП за 2011 г.

Показатели	Республика Беларусь	Российская Федерация	Республика Казахстан
Население, млн чел.	9,5	143	16,6
в т.ч. экономически занятое	4,7	70,7	8,3
ВВП, млрд долл. США	57	1858	186
ВВП на душу населения, тыс. долл. США	6	13,0	11,2
Средняя заработная плата, долл. США	338,9	807,3	614
Взаимный экспорт, млн долл. США	15479,9	37800	7766,5
Доля от общего экспорта	38,4	7,2	8,9
Взаимный импорт, млн долл. США	25704,7	20600	16810,1
Доля от общего импорта	56,2	6,4	44,1

Источник: составлено автором по источникам: [1], [2], [3].

По результатам данной таблицы можно судить о степени открытости экономик стран ЕЭП и их различии. Согласно таблицы 1 для Российской Федерации не ожидается глобальных изменений при создании монетарного союза. Доля экспорта внутри Таможенного союза составляет 7,2%, импорта – 6,4%. В то время, как для Республики Беларусь больше половины импорта приходится на Таможенный союз (56,2%), и 38,4% от общего оборота экспорта. В Республике Казахстан также значительная доля импорта приходится на Таможенный союз (44,1%) и незначительная – экспорта (8,9%).

Неблагоприятным фактом, с точки зрения ТОВЗ, является преобладание во взаимной торговле товаров с низкой добавочной стоимостью,

или, другими словами, сырьевых ресурсов над готовой продукцией. Основными статьями экспорта Российской Федерации и Республики Казахстан являются сырьевые ресурсы, в основном природный газ, нефть и нефтепродукты.

Рассмотрим степень открытости экономик стран ЕЭП, рассчитав импортную, экспортную и внешнеторговую квоты, долю импорта в национальном потреблении за 2012 год (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели открытости экономик стран ЕЭП за 2012 г.,
млрд долл. США**

Показатели	Республика Беларусь	Российская Федерация	Республика Казахстан
ВВП	59,4	1858	186
Экспорт	40,3	522	87,7
Импорт	45,7	323,2	38,1
Показатели открытости экономики:			
экспортная квота	67,8	28,1	47,2
импортная квота	76,9	17,4	20,5
внешнеторговая квота	144,8	45,5	67,6
доля импорта в объеме национального потребления	70,5	19,5	27,9

Источник: составлено автором.

Оптимальное значение экспортной квоты – более 10%. Как показал анализ, все три страны имеют открытый тип экономики. Оптимальным значением импортной квоты принято считать менее 30%. Как видно из таблицы 2, Республика Беларусь является импортозависимой страной. Высокая доля импортного сырья и комплектующих в цене конечного продукта оказывает негативное влияние на общее состояние экономики. Внешнеторговая квота показала также большую зависимость Республики Беларусь и Республики Казахстан от мирового рынка.

В целом, показатели взаимной торговли между странами ЕЭП, в большей степени способствуют критериям ТОВЗ.

Другим из критериев оптимальности валютных зон является гибкость цен и заработной платы. Принцип выполнения этого критерия заключается в том, что при создании валютного союза Республика Беларусь теряет возможность самостоятельной девальвации национальной валюты с целью повышения конкурентных преимуществ отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Экспортоориентированные и импортозамещающие предприятия Республики Беларусь могли бы поддерживать стабильную работу за счет снижения внутренних цен и стабильности реальной заработной платы, что способствовало бы снижению издержек производства.

Для оценки соответствия этого критерия теории оптимальных валютных зон, проведем корреляционный анализ для стран-участниц ЕЭП.

Все показатели будем рассматривать относительно официальных курсов, выставяемых центральными банками стран-участниц. При оценке гибкости цен проведем анализ по индексу потребительских цен и индексу цен производителей продукции.

Так как динамика показателей является неравномерной за анализируемый период, была проведена проверка значимости коэффициентов корреляции путем сопоставления расчетного показателя с показателем критерия Стьюдента. Рассчитанный коэффициент должен быть меньше табличного значения t_{n-2} критерия Стьюдента.

Таким образом, табличное значение t_{n-2} при вероятности ошибки, равной 0,05, составляет:

- для Российской Федерации 2,57;
- для Республики Беларусь и Республики Казахстан 2,52.

Результаты проведенного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Корреляция цен, реальной заработной платы
и номинальных курсов национальных валют стран ЕЭП**

	Республика Беларусь	Российская Федерация	Республика Казахстан
Корреляция реальной заработной платы и курса национальной валюты:			
коэффициент корреляции	0,2159	-0,705	-0,2926
коэффициент детерминации	0,0466	0,4970	0,0856
проверочный коэффициент t	0,542	-2,223	-0,750
Корреляция цен производителей продукции и курса национальной валюты:			
коэффициент корреляции	0,325	0,205	0,2365
коэффициент детерминации	0,106	0,042	0,056
проверочный коэффициент t	0,842	0,468	0,596
Корреляция потребительских цен и курса национальной валюты:			
коэффициент корреляции	0,3938	-0,7914	-0,6427
коэффициент детерминации	0,1551	0,6263	0,4131
проверочный коэффициент t	1,049	-2,895	-2,055

Источник: разработка автора.

Как показал результат анализа, приведенный в таблице 3, все рассчитанные показатели меньше табличных. Таким образом, результаты корреляционного анализа являются достоверными. В связи с этим можно сделать выводы, показывающие, что в Республике Беларусь и Республике Казахстан весьма низкая зависимость изменений реальной заработной платы от колебаний курсов национальных валют к доллару США. В Российской Федерации высокая обратная зависимость изменений реальной заработной платы от колебаний курса рубля.

Зависимость потребительских цен от колебаний курса низкая прямая в Российской Федерации и Республике Казахстан и чуть выше в

Республике Беларусь. А зависимость индекса цен производителей обратная высокая в Российской Федерации и Республике Казахстан и прямая средняя в Республике Беларусь. Разная зависимость цен обусловлена тем, что производственные цены формируются, согласно законодательству о бухгалтерском учете, относительно официального обменного курса с учетом всех затрат, а потребительские – под влиянием рыночного. Кроме этого, именно цены производителей являются критерием ценовой конкурентоспособности экспортируемого и импортируемого товара. Низкая гибкость цен в Республике Беларусь, относительно других странах ЕЭП, обусловлена государственным регулированием цен в большей степени.

Следующим, рассматриваемым критерием оптимальности валютной зоны является мобильность факторов производства.

Как видно из таблицы 4, во всех анализируемых странах присутствует такой фактор, как миграция рабочей силы, и практически все показатели миграционного прироста положительные (кроме Республики Беларусь в 2009 г.). Однако их доля незначительна в общей численности населения.

Таблица 4

**Миграция населения стран ЕЭП
за 2005–2011 гг., человек**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Беларусь							
Прибыло, всего	238317	239815	238505	264849	228849	228429	213386
Выбыло, всего	236368	234189	233829	228408	252600	218126	203486
<i>Миграционный прирост</i>	<i>1949</i>	<i>5626</i>	<i>4676</i>	<i>36441</i>	<i>-23751</i>	<i>10303</i>	<i>9900</i>
Российская Федерация							
Прибыло, всего	177230	186380	286956	281614	279907	191656	3565120
Выбыло, всего	69798	54061	47013	39508	32458	33578	36477
<i>Миграционный прирост</i>	<i>107432</i>	<i>132319</i>	<i>239943</i>	<i>242106</i>	<i>247449</i>	<i>158078</i>	<i>3528643</i>
Республика Казахстан							
Прибыло, всего	74807	66731	53397	46404	41485	41996	38004
Выбыло, всего	52139	33690	42435	45287	33983	26531	32902
<i>Миграционный прирост</i>	<i>22668</i>	<i>33041</i>	<i>10962</i>	<i>1117</i>	<i>7502</i>	<i>15465</i>	<i>5102</i>

Источник: составлено автором по источникам: [1, 2, 3].

Для более наглядного рассмотрения, ниже приведены графики доли иммигрантов и эмигрантов в общей численности населения.

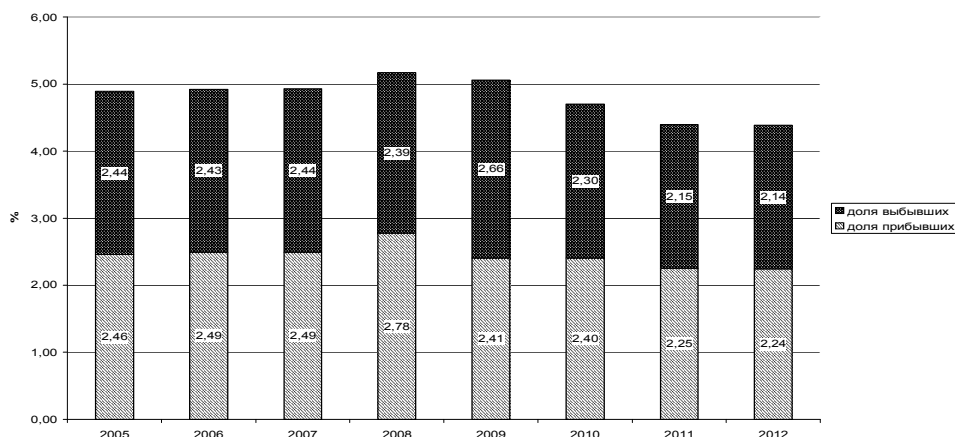

Рис. 1. Миграция населения Республики Беларусь за 2005–2012 гг., %

Доля миграционных ресурсов очень незначительна. Пик пришелся на 2008–2009 гг., где доля выбывших достигла 2,66%, а доля прибывших – 2,78% от общей численности населения. Далее наблюдается снижение миграционной активности. В 2012 г. доля выбывших составила 2,14%, доля прибывших – 2,24%.

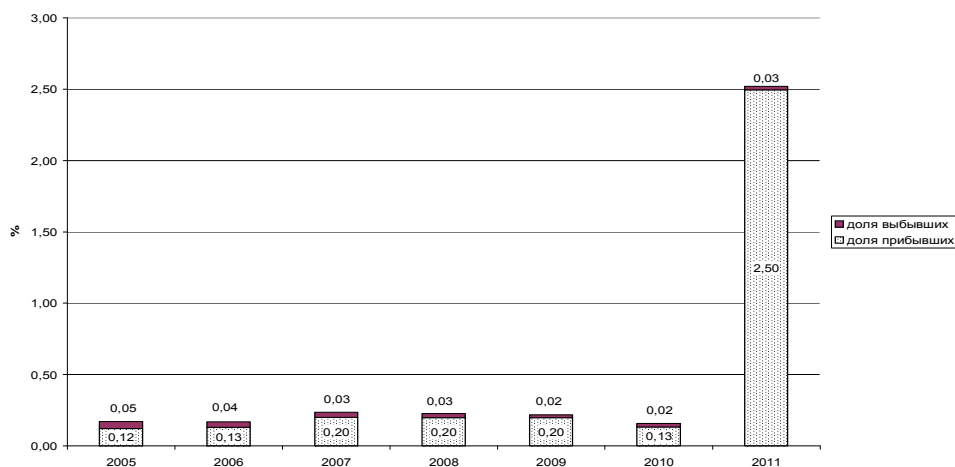

Рис. 2. Миграция населения Российской Федерации за 2005–2011 гг., %

В Российской Федерации, на фоне общей численности населения, наблюдается очень низкая миграционная активность до 2011 г. Доля выбывших из страны за 6 лет не превышала 0,05%, доля прибывших в страну – 0,20% от общей численности населения. В 2011 г. наблюдается скачок миграционной активности до 2,5% прибывших в страну в общей численности населения.

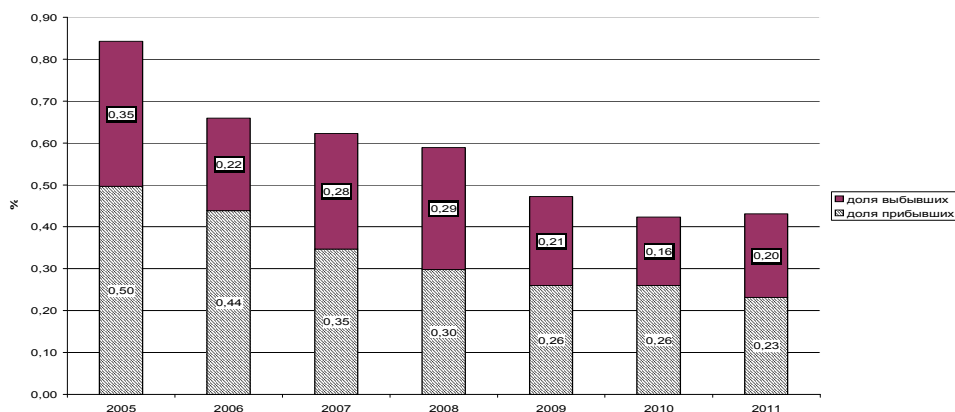

Рис. 3. Миграция населения Республики Казахстан за 2005–2011 гг., %

Как видно из рисунка 3 в Республике Казахстан также не наблюдается высокой миграционной активности. Более того, очевидна тенденция к снижению активности. Так, в 2011 г. прибыло 0,23%, выбыло 0,20%.

Исходя из выводов о невысоком уровне мобильности населения, можно сказать и о низкой миграционной активности рабочей силы. Низкую мобильную активность чаще объясняют такими факторами, как отсутствие доступного жилья, низкий доход населения, который не может обеспечить найм жилья и достойный уровень жизни на новом месте. Однако, рассматривая страны ЕЭП можно отметить ряд положительных факторов для мобильности трудовых ресурсов, в первую очередь, отсутствие языковых барьеров, культурных и религиозных разногласий и др.

Потоки иностранных инвестиций между странами ЕЭП дают возможность анализа мобильности капитала. Рассматриваемые проблемы показывают, что в потоке движения капитала очень малую долю занимают портфельные инвестиции. Так, в 2012 г. Республика Беларусь разместила ценные бумаги за рубежом в сумме 2,2 млн долларов США. В Республику Беларусь поступило 23,4 млн долларов США портфельных инвестиций. Должны отметить, что между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан сложились незначительные инвестиционные отношения.

Последним рассматриваемым критерием ТОВЗ является диверсификация экономики. Идеальным для создания валютного союза является высокая степень диверсификации производства, то есть развитие нескольких различных отраслей производства, обеспечивающих устойчивость экономики страны к внешним и внутренним шокам. Наибольшее преимущество по данному критерию имеет Российская Федерация, где развито большое количество отраслей производства (добыча и переработка сырьевых ресурсов, машиностроение, металлургия и др.).

Республика Беларусь, наоборот, является импортером и потребителем российских сырьевых ресурсов и экспортером готовой продукции

машиностроения, пищевой и других отраслей. Также нельзя назвать высокой диверсификацию экономики Республики Казахстан. Основными высокоразвитыми отраслями производства в стране являются добывающая промышленность, нефтеперерабатывающая, металлургия и машиностроение.

Различная структура производства провоцирует ассиметричную реакцию на внешние шоки, а схожая, например, в отраслях машиностроения, энергетики, легкой и пищевой промышленности – снижает риски ассиметричных шоков. При существующей развитости экономик Беларуси и Казахстана нельзя назвать номенклатуру выпускаемой продукции узкой. С этой позиции, можно считать критерий диверсификации экономики этих стран достаточной для создания оптимальной валютной зоны.

Остается проблематичным критерий инфляционных колебаний и уровня цен. Как показал анализ, уровень инфляции трех стран имеет различные колебания. Между Республикой Казахстан и Российской Федерацией различия в уровнях инфляции составили максимально 4,5% в 2005 г., в 2012 г. – 0,2%. Наибольшие различия между Республикой Беларусь и остальными странами ЕЭП произошли в 2012 г. (снижение до 15%).

Существующие различия в развитии финансовых рынков стран ЕЭП указывают на разное количество банков в этих странах, резервных активов, страховых организаций и т. д. (табл. 5).

Таблица 5

Состояние финансовых рынков стран ЕЭП за 2012 г.

Показатель	ед. изм.	Республика Беларусь		
		Всего	соотношение, %	
			к России	к Казахстану
Количество банков	шт.	32	6,5	84,2
Количество страховых организаций	шт.	25	5,3	71,4

Показатель	ед. изм.	Российская Федерация		
		Всего	соотношение, %	
			к Беларуси	к Казахстану
Количество банков	шт.	494	1543,7	1300
Количество страховых организаций	шт.	469	1876,0	1340

Показатель	ед. изм.	Республика Казахстан		
		Всего	соотношение, %	
			к России	к Беларуси
Количество банков	шт.	38	7,7	118,8
Количество страховых организаций	шт.	35	7,5	140,0

Источник: составлено автором.

Заключение

Проведенный анализ критериев оптимальности создания монетарного союза стран ЕЭП позволяет сделать определенные выводы. Оптимальная валютная зона представляет собой географическую область, в пределах которой общим средством платежа является единая валюта или группа валют, чьи курсы постоянно привязаны друг к другу и согласованно изменяются по отношению к валютам третьих стран.

Практически по всем критериям оптимальной валютной зоны страны ЕЭП не готовы для создания валютного союза, на что указывают низкая гибкость потребительских цен и заработной платы относительно изменений валютных курсов, невысокая мобильность факторов производства, низкая диверсификация производства и нестабильные темпы инфляции.

При создании валютного союза Республика Беларусь при низкой гибкости цен и заработной платы не сможет реагировать на внешние шоки, будет существовать угроза нарушения равновесия и возникновения макроэкономического дисбаланса.

Таким образом, для создания монетарного союза в перспективе для стран ЕЭП первым этапом должно стать согласование показателей экономического характера, выработка стратегии по валютному регулированию стран-участниц, унификация законодательства с целью создания не только общего товарного рынка, но и рынка капитала. После этого можно будет определить условия построения валютного пространства среди стран ЕЭП.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларусь в цифрах : статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; [редкол. В.И. Зиновский (председатель) и др.]. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. – 97 с.
2. Россия в цифрах : краткий статистический сборник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России). – [Официальное издание] ; [редкол. А.Е. Суринов (председатель) и др.]. – Москва : Статистика России, 2012. – 573 с.
3. Казахстан в цифрах : краткий статистический сборник / Агентство Республики Казахстан по статистике. – Алма-Ата : Казахстан, 2013. – 155 с.

Поступила в редакцию 24.12.2013 г.

УДК 316.346.32-053.6

С.Н. ЛИХАЧЕВА

СУБЪЕКТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются возможности участия студенческой и учащейся молодежи в реализации государственной молодежной политики. На основе результатов социологического исследования анализируются оценки ее основных направлений, проблемы включенности молодежи в общественные отношения и ее понимания как субъекта молодежной политики.

Введение

Государственная молодежная политика представляет собой разноуровневые управленческие воздействия на жизнедеятельность различных категорий молодежи. Как составная часть внутренней политики ее направления отражены в законодательстве, нормативных актах, специальных программах и реальной практике государства в отношении молодых людей. В Законе Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З “Об основах государственной молодежной политики” она определяется как система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан и осуществляемых государством в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества [1].

Современная государственная молодежная политика не сводится только к правовой сфере, так как она богаче по содержанию и направлена на поддержку экономической, политической и духовной деятельности молодежи. Как самая динамичная социально-демографическая группа молодежь обладает значительными инновационными возможностями, проходит разные направления социализации, встраиваясь в социальную реальность. В то же время становится очевидным, что особенности социального развития молодых людей сопряжены с широким спектром затруднений и проблем, которые имеют место в молодежной среде. В связи с этим молодое поколение с одной стороны рассматривается политическими институтами, как объект социальных инвестиций в виде государственных мер, включая гражданско-общественные действия и инициативы, а с другой стороны – как субъект самостоятельной жизнедеятельности.

Основная часть

В процессе исторического развития происходило изменение отношения общества к молодежи, характеризующееся увеличением ее субъектности в социально-экономических, политических процессах и доли само-

стоятельности в своей жизнедеятельности. Но как отдельная социальная группа общества со своими интересами она появляется в его структуре на индустриальном этапе развития, хотя при этом рассматривается в первую очередь как трудовой ресурс. При переходе от индустриального к постиндустриальному этапу наблюдается значительное повышение образовательного уровня молодежи и расширение доступности образования, возникновение субкультурного феномена в молодежной среде, общество переходит к необходимости диалога, к приоритетности интересов молодого человека и создания условий для его развития.

Социальный статус молодежи характеризуется активным прохождением социализации, в ходе которого она одновременно выступает объектом и субъектом социальной реальности. Если общество нацелено на развитие, оно должно создавать условия для самореализации молодых людей на основе собственной сознательной активности. Эта социально-демографическая группа традиционно рассматривается как ресурс общества, то есть имеет место потребительское отношение к ней. Современное концептуальное переосмысление роли молодежи в новых социокультурных условиях предложено российским исследователем И.М. Ильинским. Когда в обществе, в деятельности государства делается ставка на молодежь, то этим изменяется не только будущее, но и настоящее, поскольку политика начинает строиться с опорой на управление процессами, на опережение событий, отесняя политику запоздалых реакций на уже случившееся. Идея субъектности молодежи становится отправной точкой в рассмотрении взаимоотношений поколений и ее роли в период быстрых социальных изменений, в том числе усиления глобализации [2, с. 418]. Обобщения И.М. Ильинского относительно молодого поколения с полным основанием могут быть названы гуманистической концепцией молодежи. В ней развитие личности молодого человека, формирование его самоопределения поставлено на первое место.

Субъектность молодого поколения в молодежной политике государства представлено неоднозначно. В силу инерционности общественного сознания предпочтения отдаются принципам, которые существенно не меняются десятилетиями и предполагают условия социализации и самореализации молодежи с помощью структур, направляющих усилия на контроль, сдерживание, ориентацию и наказание. От такой политики молодые граждане порой сами вынуждены защищаться, обращаясь в поисках референтных групп и позитивной самоидентификации к ближайшему доступному и открытому окружению, нередко формируя и отстаивая свой статус социально неодобряемыми способами, вплоть до участия в криминальных группировках и экстремистских формированиях. Между тем переход от молодежи как объекта воздействия к пониманию ее как субъекта молодежной политики будет способствовать на практике мотивации молодых людей к самореализации в институтах гражданского общества, деятельность которых сможет стать направленной на улучшение положения молодежи [3, с. 154-156].

Субъектность можно представить как совокупность индивидуальных качеств и свойств, которая определяет способность индивида к самоидентификации и активным действиям в социальной среде для достижения поставленных целей.

В статье 5 Закона Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З “Об основах государственной молодежной политики” субъектами государственной молодежной политики являются: молодежь, молодые семьи, молодежные общественные объединения, государственные и иные организации, участвующие в пределах своей компетенции в реализации государственной молодежной политики [1].

Эмпирический социологический материал по рассматриваемой проблеме был собран автором в ходе социологического опроса, проведенного в 2013 г. УСП “Могилевский институт региональных социально-политических исследований” по теме: “Духовно-нравственное воспитание учащейся и студенческой молодежи Могилевской области: социологический анализ” [4].

Переходный характер молодости как специфический этап в процессе социализации человека, а также социальная неоднородность и дифференцированность молодежи определяют потребность молодых людей в помощи и поддержке, соучастии и содействии, социальном включении и сопровождении. Таким образом, молодежная политика – это управляемый процесс, связанный с распределением разного рода ресурсов. Рассмотрим, какие ее направления видятся молодежи в качестве первоочередных (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
“Какие направления молодежной политики, на Ваш взгляд,
являются наиболее приоритетными?” по типу учебного заведения, %**

Варианты ответов	Общее распределение	ПТУ	ССУЗ	ВУЗ
Обеспечение жильем молодежи	54,3	48,2	49,2	64,3
Поддержка молодых семей	53,4	46,3	51,3	62,3
Формирование здорового образа жизни и развитие массового спорта	39,7	36,6	46,1	38,1
Поддержка талантливой молодежи	38,9	31,9	49,7	37,7
Снижение уровня молодежной безработицы	34,7	25,3	33,0	45,6
Организация досуга	23,7	16,0	28,3	28,2
Поддержка социально незащищенных слоев молодежи	19,4	16,3	16,8	24,6
Информационное обеспечение молодежных проблем	17,6	17,1	17,8	17,9
Содействие молодежному предпринимательству	15,4	8,9	8,9	27,0
Поддержка молодежных организаций	13,7	12,8	19,4	10,3
Формирование чувства гражданственности и патриотизма	10,9	7,8	14,7	11,1

Через указание на основные приоритеты молодежной политики преломляются первоочередные социальные проблемы молодежи в нашей стране. Обеспечение жильем и поддержка молодых семей беспокоят чаще всего студентов вузов. Именно они видят эту проблематику в основе государственной молодежной политики. Но при этом большое количество молодых людей обозначили и такие позиции, как формирование здорового образа жизни, поддержка массового спорта и талантливой молодежи, т. е. можно предположить, что у многих есть стремление самореализоваться в той или иной сфере, а также сохранить здоровье. Содействии снижению молодежной безработицы особенно важно для студентов вузов, т. к. специалисты с высшим образованием испытывают немало затруднений при устройстве на первое рабочее место, особенно в крупных городах. Как одна из мер решения данной проблемы видится в указании необходимости поддержки молодых предпринимателей, что в несколько раз актуальнее для студентов вузов, по сравнению с обучающимися в ССУЗах и ПТУ. Среди сравниваемых групп студенты вузов чаще других называли потребность в поддержке социально незащищенных слоев молодежи, и это может быть связано с широким распространением платной формы получения высшего образования. Достаточно мало нашлось тех, кто указал на укрепление молодежных организаций и формирование чувства гражданственности и патриотизма, возможно, по мнению молодежи это реализуется в достаточной степени, или они не придают таким направлениям должного значения.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
“Какие направления молодежной политики, на Ваш взгляд,
являются наиболее приоритетными?” по полу и возрасту, %**

Варианты ответов	Юноши	Девушки	До 16 лет	17–19 лет	20–22 года	Старше 23 лет
Обеспечение жильем молодежи	45,6	63,6	48,2	53,5	62,6	61,9
Поддержка молодых семей	41,2	66,6	44,6	50,9	67,0	66,7
Формирование здорового образа жизни и развитие массового спорта	41,2	38,2	39,4	42,1	35,7	36,0
Поддержка талантливой молодежи	30,4	47,9	40,9	38,7	36,3	37,0
Снижение уровня молодежной безработицы	27,9	42,0	23,3	34,9	46,2	46,0
Организация досуга	20,2	27,5	20,7	23,3	26,4	27,5
Поддержка социально незащищенных слоев молодежи	14,4	24,9	10,4	24,2	20,9	20,6
Информационное обеспечение молодежных проблем	23,5	11,2	19,7	16,0	17,6	18,0
Содействие молодежному предпринимательству	16,0	14,8	4,7	13,8	30,2	29,1

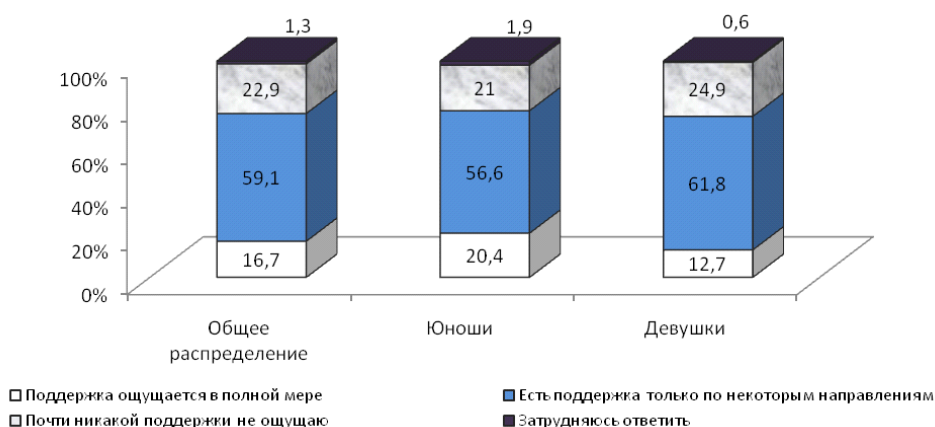

Окончание таблицы 2

Варианты ответов	Юноши	Девушки	До 16 лет	17–19 лет	20–22 года	Старше 23 лет
Поддержка молодежных организаций	15,5	11,8	18,1	13,2	10,4	10,1
Формирование чувства гражданственности и патриотизма	11,9	9,8	10,9	11,3	9,3	10,1

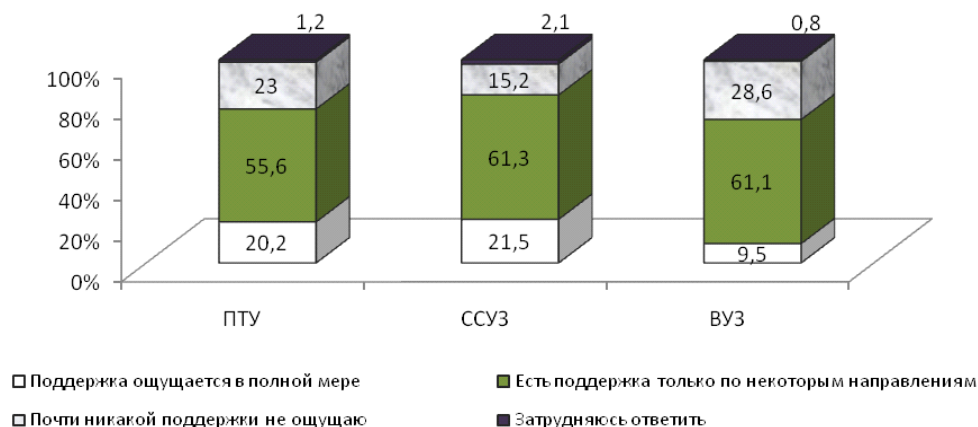
Девушки и респонденты постарше большее значение при реализации молодежной политики придают обеспеченности жильем, поддержке молодых семей, социально незащищенных категорий, снижению уровня молодежной безработицы, что можно связать с их обеспокоенностью о собственном будущем. Старшая по возрасту молодежь также указывает на важность такого направления как поддержка молодежного предпринимательства.

Рассмотрим, как молодые люди оценивают молодежную политику, проводимую в нашей стране (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: “Как Вы оцениваете молодежную политику, проводимую в нашей стране?” по полу, %

Относительно небольшая часть молодежи ощущает поддержку со стороны государства в полной мере, однако более половины указывают на то, что есть поддержка только по некоторым направлениям. Юноши по сравнению с девушками демонстрируют большую удовлетворенность ее мероприятиями. Есть некоторые отличия и в ответах учащихся в разных типах учреждений образования (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: “Как Вы оцениваете молодежную политику, проводимую в нашей стране?” по типу учебного заведения, %

Студенты высших учебных заведений меньше всего дают ответов об ощущении полной поддержки молодежной политикой. Это можно объяснить высокой стоимостью платного образования, отсутствием стипендий на платной форме обучения, сложностями получения мест в общежитиях, оплатой проезда в общественном транспорте и многими другими статьями расходов, которые сводят на нет другие усилия государства по поддержке студенчества. Несомненно, этот вопрос заслуживает особого внимания, т. к. после окончания вузов студенты-платники, как правило, никуда не исчезают, а начинают работать на благо своей страны, как и все остальные. Таким образом, молодежная политика тесным образом связана с образовательной политикой государства, а также его мероприятиями по восполнению трудовых ресурсов на рынке труда. Она также влияет на демографическую ситуацию в стране в ближайшей и отдаленной перспективе, т. к. именно в молодых семьях рождаются дети, и им также необходимо гарантировать социальную поддержку.

Общественной активности молодежи уделяется значительное внимание, как государством, так и общественным или третьим сектором, представляющим гражданское общество. В настоящее время многие исследователи занимаются переосмыслением гражданского общества, в частности построенного на основе постсоветского общества. Гражданские отношения между людьми возникают только при определенных условиях: 1) наличие общей цели (проблемы), ради достижения (решения) которой люди объединяются (создают группу интересов); 2) совместная деятельность; 3) добровольность; 4) равенство прав участников по отношению к общей цели [5, с. 78]. Молодежь, как и другие категории граждан, может иметь свои цели и проблемы, ради которых стоит объединяться. Однако она не всегда демонстрирует должную активность в отстаивании своих интересов, но в тоже время обижается на отсутствие возможности

заявить о своих проблемах. Гражданская активность, оформляется, как правило, в виде деятельности общественных формирований, в том числе они существуют и в рамках работы учебных заведений. Мы предприняли попытку выяснить, что они собой представляют (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
“Членом каких общественных организаций или объединений
Вы являетесь?”, %

Варианты ответов	Общее распределение	ПТУ	ССУЗ	ВУЗ
БРСМ	60,0	59,9	59,7	60,3
Студенческий профсоюз	31,3	10,9	31,4	52,0
Строительный отряд	7,0	11,7	2,1	6,0
Студенческое научное объединение	3,0	3,1	2,1	3,6
Участия не принимаю	24,3	26,5	27,2	19,8

Анализируя таблицу 3, можно сделать такие общие наблюдения: четвертая часть молодежи не включена в работу каких-либо общественных организаций, таких несколько больше в ССУЗах и ПТУ. Однако значительная часть молодых людей участвует в деятельности даже нескольких организаций параллельно. Преимущественно ребята включены в наиболее крупную молодежную организацию БРСМ и студенческие профсоюзы. Строительные отряды нельзя отнести к классической форме общественной организации, однако их также можно назвать общественным движением. Молодые люди также называли такие молодежные объединения, как “Клуб волонтеров”, “Чуткие сердца”, “Ступени”, “Союз юристов”, “Спадчына”. Тем не менее, мы не можем констатировать большого разнообразия общественных организаций, в которых участвует учащаяся молодежь Могилевщины. Рассмотрим мотивацию вступления и работы в них (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: “Почему Вы принимаете участие в работе общественных организаций?”, %

Варианты ответов	Общее распределение	ПТУ	ССУЗ	ВУЗ
Дает возможность интересного общения	22,3	24,5	27,2	16,3
Соответствует моим ценностям и убеждениям	12,3	17,5	7,9	10,3
Возможность самореализации	11,3	10,5	11,5	11,9
По принуждению	7,1	9,7	3,1	7,5
Помогает решать проблемы с учебой, общением	3,6	3,1	3,1	4,4
Нет ответа / Не принимаю участия	55,1	44,0	57,6	64,7

Среди всех участников опроса только примерно половина подтверждает свое участие. По принуждению или из-за корыстных соображений к общественным организациям присоединяются немногие, по крайней мере,

в анонимной анкете можно отвечать ничего не опасаясь, но, тем не менее, раз такие факты все же есть, на них стоит обращать внимание. Большинство приходит в организации ради общения и интересного времяпровождения, но также многие разделяют принципы и цели организации. Важно выяснить причины неучастия в них (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: “Почему Вы не принимаете участие в работе общественных организаций?”, %

Варианты ответов	Общее распределение	ПТУ	ССУЗ	ВУЗ
Отсутствие свободного времени	31,1	29,6	37,2	28,2
Не вижу в этом никакого смысла	26,4	25,7	18,3	33,3
Ничего о них не знаю	9,9	10,9	8,4	9,9
Не знаю, какую из организаций выбрать	6,0	6,2	6,3	5,6
Не разделяю провозглашаемые ими идеи	3,9	2,3	3,7	5,6
Нет ответа / Принимаю участие	34,4	33,8	35,0	34,5

В первую очередь, объясняя отсутствие желания принимать активное участие в работе организаций, молодежь ссылается на нехватку свободного времени, особенно на это ссылаются студенты ССУЗов. Достаточно много тех, кто не понимает предназначение социальных организаций, роли инициатив, исходящих от самих молодых людей и как их можно воплотить в жизнь. Как ни странно, такую пассивную позицию неучастия занимают в первую очередь студенты вузов. Имеются также и те, кто о них ничего не знает, что говорит о недостаточном информировании. Тех, кто не разделяет идеи организаций или пока не определился, сравнительно немного. Таким образом, общественная активность занимает определенную часть всей жизнедеятельности учащейся молодежи и ее важно направлять в позитивное русло.

Заключение

Взаимодействие молодежи и государства реализуется в рамках государственной молодежной политики, которая не является изолированной задачей или направлением, а тесно вплетена во всю остальную политическую и экономическую ситуацию в стране и области. Цель молодежной политики – обеспечение правовых и экономических гарантий, взаимосвязанных со всеми законодательными решениями разных уровней, соблюдение важнейших социальных прав каждого молодого человека. Это, прежде всего, право на труд, нормальные условия работы, получение дохода от своей деятельности, обеспечивающего ему достойные уровень и качество жизни, отдыха. Исследование показало необходимость более тесного сотрудничества органов власти с молодежными общественными объединениями и учреждениями образования, а также информирования о разрабатываемых и внедряемых государственных молодежных программах и изменениях в законодательстве. Несмотря на дефицит экономических ресурсов, которые имеются в распоряжении государства, решение проблем молодежи может быть осуществлено за счет более широ-

кого ее вовлечения в молодежные организации, предпринимательство, расширение доступности образования и поддержки на рынке труда. При реализации этих условий субъектность молодого поколения получит возможность более широкого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об основах государственной молодежной политики : Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 2009 г. № 65-З : в ред. Законов Республики Беларусь от 10.01.2011 № 242-З, от 10.07.2012 № 426-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. **Ильинский, И.М.** Прошлое в Настоящем : Избранное / И.М. Ильинский. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 840 с.
3. **Ярская, В.Н.** Молодежная политика: разные и пока не равные / В.Н. Ярская, Н.И. Ловцова // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – Том 8. – № 2. – С. 151–164.
4. Духовно-нравственное воспитание учащейся и студенческой молодежи Могилевской области: социологический анализ : отчет о НИР / Могилевский ин-т региональных соц.-полит. исследований ; рук. темы И.Г. Купцова. – Могилев, 2013. – 59 с. – № ГР 20131284.
5. **Басов, С.А.** Гражданское общество и гражданские отношения: поиск смысла / С.А. Басов. – Социс. – 2012. – № 2. – С. 74–82.

Поступила в редакцию 17.01.2014 г.

УДК 343.7

М.Д. ВЕРЕМЕЕНКО

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УГОН И ХИЩЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Статья посвящена исследованию некоторых проблемных вопросов уголовно-правовой характеристики угонов и хищений транспортных средств, в том числе их соотношению. Показаны сложности и трудности, связанные с разграничением данных деяний и их квалификацией. Обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений в ст. 214 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Высказаны собственные суждения и предложения, реализация которых, по мнению автора, позволит повысить эффективность в противодействии рассматриваемым преступным посягательствам.

Введение

Угон и хищение транспортных средств являются довольно распространенными преступлениями против собственности. Анализ правоприменительной практики указывает и на высокую степень общественной опас-

ности подобных деяний. При их совершении ущерб причиняется не только отношениям собственности, но и безопасности движения и эксплуатации транспорта, общественному порядку, здоровью людей. Розыск транспортных средств и преступников забирает много сил, средств и времени. К тому же, как показывает практика, угоны совершаются зачастую с целью сбыта транспортного средства, его переделки для дальнейшей продажи; имеют место случаи угона автомобилей и возвращение их хозяевам за денежный выкуп. В этих случаях очень важным является правильная оценка и квалификация содеянного. Однако правоохранительные органы испытывают определенные трудности в разграничении хищений и угонов транспортных средств.

Повышение эффективности противодействия данным преступлениям требует всестороннего исследования проблемных вопросов уголовно-правовой характеристики угона и хищения транспортных средств, в том числе их соотношения и разграничения. Между тем, как показывает анализ отечественной и зарубежной литературы, указанная проблема не получила пока достаточно полной разработки. К изучению отдельных вопросов данной темы обращались в своих работах такие российские авторы, как Л.Р. Аветисян, Ю.С. Белик, А.С. Климов, А.В. Комаров, А.В. Кудряшов, Б.А. Куринов, Ю.И. Ляпунов, Ю.А. Панова, А.А. Щербаков и др. В отечественной литературе этой проблеме посвящены лишь работы М.А. Ефимова, В.М. Хомича, изданные в 1970–1980 гг., а также некоторые публикации в периодической печати. К тому же исследования указанных авторов посвящены преимущественно характеристике хищений и угонов транспортных средств. Вопросы же соотношения и разграничения этих деяний освещены недостаточно, некоторые вопросы в рассматриваемой теме остаются дискуссионными и нуждаются в дальнейшем изучении. Именно эти и некоторые другие обстоятельства и предопределили выбор темы данного исследования и публикации.

Основная часть

В главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь находятся статьи, предусматривающие ответственность за хищения, в том числе и транспортных средств. Но в ней же находится и ст. 214 об угоне, который к хищениям не относится. Вопрос о соотношении хищения и угона транспортных средств в теории и на практике всегда являлся дискуссионным. До принятия Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. большинство элементов данных преступлений, а также размеры, предусмотренных ими санкций, имели весьма существенные отличия: так, санкции за угон транспортного средства были в разы ниже санкций за их хищения [1, с. 75, 155-156]. Данное обстоятельство приносило общественную опасность угонов по сравнению с хищениями транспортных средств и зачастую позволяло преступникам уклоняться от ответственности. В связи с этим Уголовным кодексом 1999 г. и последующи-

ми Законами в ст. 214 были внесены соответствующие изменения. Это позволило значительно сблизить по своим характеристикам названные составы и предусмотренное за их нарушение наказание [2, с. 119-123, 124-125]. Вместе с тем, как показывает практика, дискуссионные вопросы не были полностью сняты.

Состав преступления, предусмотренный ст. 214 УК, и в новой редакции можно охарактеризовать как проблемный: нет четкости и однозначного толкования в оценке некоторых аспектов данного преступления. Кроме этого, объективные признаки хищения и угона транспортного средства по существу не имеют между собой различий. У этих деяний сходные условия, типы личности преступников, единый объект и предмет. Закон лишь предложил трудно доказуемый в жизни критерий разграничений данных преступлений – хотел ли угонщик обогатиться за счет изъятых или только попользоваться транспортным средством.

Как отмечается в научной литературе, основными доказательствами того, что угон совершен с целью хищения, могут являться, например, принятие мер к сокрытию транспортного средства, изменение его внешнего вида, разукомплектование и переоборудование транспортного средства, перебивка номеров двигателя и шасси, изготовление фальшивых документов, замена номерных знаков, продолжительность времени эксплуатации транспортного средства и т. д. [3, с. 42; 4, с. 16]. Однако на практике зачастую встречаются такие ситуации, когда угонщик транспортного средства задерживается в момент перемещения на нем или когда он оставил транспортное средство у своего дома. При таких обстоятельствах трудно разграничить угон и хищение. При устойчивейшей же в теории и на практике характеристики корыстной цели, необходимой для вменения хищения, ее в подобных ситуациях практически невозможно доказать. Изучение уголовных дел данной категории показывает, что к вопросу квалификации действий лиц, завладевших транспортным средством, решается нередко упрощенно в зависимости от показаний угонщика и волеизъявления сотрудника правоохранительных органов.

Следует также отметить, что оценка законодателем общественной опасности угонов, по сравнению с хищениями, недостаточно последовательна. Так, не поддаются логическому обоснованию санкции как простых угонов по сравнению с неквалифицированным хищением, так и квалифицированных. Во-первых, во многих случаях они больше, чем в хищениях. Например, за совершение хищения транспортного средства путем простых кражи или грабежа предусмотрено наказание в виде лишения свободы соответственно сроком до трех или до четырех лет, а за угон – до пяти лет. Во-вторых, за угон транспортного средства предусмотрены только такие виды наказания, как ограничение или лишение свободы, в то время как за хищение предусматриваются в качестве альтернативы названным видам наказания общественные работы, штраф,

исправительные работы, арест. Таким образом, сказанное свидетельствует о том, что менее строго наказуемым является хищение транспортного средства, чем его угон, хотя хищение по своей общественной опасности не ниже, чем угон транспортного средства. На практике это приводит к тому, что в большинстве случаев угонщику выгоднее признаться в хищении, чем в использовании транспортного средства без цели хищения.

В связи с вышеизложенным полагаем, что санкции ст. 214 УК нуждаются в дальнейшей корректировке таким образом, чтобы наказание за угон транспортного средства соответствовало общественной опасности данного деяния и было не выше, чем за хищение транспортного средства. В этих целях, как нам представляется, недостаточно понизить нижнюю и верхнюю границы лишения свободы за угон. Следовало бы также предусмотреть возможность применения за это преступление таких видов наказания, как исправительные работы, штраф и арест.

Вызывает определенные сомнения и диспозиция ч. 1 ст. 214 УК. Согласно ей, объективную сторону преступления образует совокупность двух взаимосвязанных действий: неправомерное завладение транспортным средством или маломерным водным судном и поездка на нем. Это и есть угон. Он характеризуется с физической и юридической сторон. Как отмечается в литературе, под угоном с физической стороны понимается перемещение транспортного средства с места его нахождения в другое место, а с юридической стороны – неправомерное завладение транспортным средством [5, с. 482]. Неправомерность завладения означает, что оно осуществляется в нарушение действующих законов и иных нормативных правовых актов против или помимо воли собственника или другого законного владельца транспортного средства. Но все это имеет место и при хищении, когда виновное лицо неправомерно завладевает транспортным средством и перемещает его. К тому же вызывает определенные возражения и имеющаяся в диспозиции статьи формулировка “без цели хищения”. Ведь целью хищения, как известно, является корыстная цель. А она, полагаем, присутствует и при угоне, так как угонщик в процессе угона в течение некоторого времени пользуется угнанным транспортным средством, как своим собственным. В этой связи представляется более правильным словосочетание “без признаков хищения”. Как видим, существующая редакция ст. 214 УК не называет действий, отличных от деяний при хищении транспортных средств, а формулировка “без цели хищения” является не вполне удачной.

Совершенствованию рассматриваемой правовой нормы и практики ее применения будет способствовать, на наш взгляд, и обращение к зарубежному опыту. Так, в зарубежном уголовном праве по-разному определяется правовой статус угона и его место среди других преступлений, предусмотренных в Особенной части уголовного закона. Например, в ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации определение понятия

угон как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения близко к его определению в Уголовном кодексе Республики Беларусь [6, с. 83]. Более предпочтительным, на наш взгляд представляется вариант, который использован в ст. 289 Уголовного кодекса Украины. В ней предусмотрена уголовная ответственность за незаконное завладение транспортным средством. В примечании к данной статье приводится законодательное определение незаконного завладения транспортным средством. Под ним “следует понимать совершенное умышленно с какой-либо целью противоправное изъятие каким бы то ни было способом транспортного средства у собственника или пользователя против их воли” [7]. Такое законодательное решение объединяет в одном составе и хищение транспортного средства, и его угон, упрощая задачу правоприменителя при квалификации содеянного. Ведь в этом случае для квалификации этого преступления не имеет значения выяснение цели, с которой лицо совершает незаконное завладение транспортным средством.

Как известно, основную нагрузку по отражению в уголовном законе степени общественной опасности определенного вида поведения (кража, грабеж, угон транспортного средства и т. п.) несут квалифицирующие признаки [8, с. 7]. Их изучение и анализ относительно состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК, свидетельствует о том, что они, как нам представляется, повышают не общественную опасность перемещения в угнанном транспортном средстве, а только завладение им. В этой связи было бы целесообразным указать и на отягчающие обстоятельства, сопутствующие перемещению, создающие реальную угрозу для жизни и здоровья многих граждан и повышающие общественную опасность рассматриваемого преступления. По мнению ряда авторов такими обстоятельствами могли бы быть: угон транспортного средства лицом, не имеющим водительских прав; угон, сопровождающийся грубым нарушением правил безопасности движения, которое хотя и не повлекло, но могло повлечь тяжкие последствия [9, с. 151; 10, с. 42-43]. Кроме этого, для усиления борьбы против более опасных, дерзких форм завладения транспортным средством, свидетельствующих об устойчивости умысла преступников, следовало бы, на наш взгляд, включить в ч. 2 ст. 214 УК и такой квалифицирующий признак, как действия, совершенные с проникновением в помещение, огороженную территорию или иное хранилище.

Как мы отметили выше, угон и хищение транспортных средств рассматриваются как преступления против собственности. Тем не менее, если при хищении ответственность устанавливается в зависимости от стоимости похищенного транспортного средства, то при угоне – этого нет. Вряд ли можно согласиться с подобным подходом. В этой связи, как нам представляется, необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности дифференциации уголовной ответственности за угон в зависимости от стоимости транспортного средства: в значительном, крупном или особо крупном размере.

Заклучение

Таким образом, конструкция действующей нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь об уgone транспортного средства или маломерного водного судна не устраняет сложившиеся на практике трудности в квалификации угонов и хищений транспортных средств, не дает отличительных признаков деяний, связанных с хищением транспортного средства или его временным использованием, а санкции, содержащиеся в ней, не в полной мере соответствуют общественной опасности данного деяния по сравнению с хищениями. Полагаем, что реализация высказанных в этой связи предложений позволит повысить эффективность в противодействии рассматриваемым преступным посягательствам, создаст дополнительные предпосылки для успешного проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий по предупреждению, раскрытию, а также расследованию угонов и хищений транспортных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Верховным Советом БССР 29 декабря 1960 г.: с изм. и доп. по состоянию на 1 мая 1994 г. – Минск : Репринт, 1994. – 208 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 01.02.2012 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2012. – 304 с.
3. **Корма, В.Д.** Проблемные вопросы уголовно-правовой и криминалистической характеристик угона и кражи транспортных средств / В.Д. Корма // Российский следователь. – 2005. – № 12. – С. 41–46.
4. **Петухов, Б.** Уголовная ответственность за угон транспортных средств / Б. Петухов // Законность. – 1994. – № 2. – С. 13–17.
5. **Гаухман, Л.Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 4-е изд., перераб. и доп. / Л.Д. Гаухман. – М. : АО “Центр ЮрИнфоР”, 2010. – 559 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 15 марта 2005 г.). – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2005. – 191 с.
7. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г., № 2341-III, с изм. и доп. от 16 мая 2013 г. № 245-VII [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012341.html – Дата доступа : 30.07.2013.
8. **Кругликов, Л.Л.** Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений : учеб. пособие / Л.Л. Кругликов, В.Н. Савинов. – Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 1989. – 88 с.
9. **Куринов, Б.А.** Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность / Б.А. Куринов. – М. : Юрид. лит., 1976. – 208 с.
10. **Хомич, В.М.** Уголовная ответственность за угон транспортных средств / В.М. Хомич. – Минск : Изд-во БГУ, 1982. – 96 с.

Поступила в редакцию 09.01.2014 г.

УДК 340.1

И.А. ДЕМИДОВА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ ПОВЕДЕНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Актуальность постановки проблемы определяется профессионализацией всех сфер человеческой деятельности, а также включением в состав профессиональной культуры профессиональной этики. В статье анализируются профессиональные кодексы поведения субъектов юридической этики. Автором определяется специфика структуры и содержания этических кодексов на примере международных и национальных профессиональных кодексов поведения.

Введение

Профессионализация всех сфер человеческой деятельности на современном этапе актуализирует исследования различных аспектов профессиональной культуры. Постановка проблемы профессиональных кодексов поведения обуславливает: 1) уяснение сущности профессиональной культуры; 2) установление специфики структуры, содержания и особенностей нормативного закрепления этических правил; 3) рассмотрение вопросов ответственности в случае несоблюдения этических норм.

Традиционно понимание профессии как рода деятельности, предполагающей обладание определенными знаниями, умениями и навыками. Данный подход позволяет определить профессионализм как характеристику деятельности человека, отражающую его способность успешно решать проблемы, опираясь на приобретенные знания, навыки, опыт, освоенную методологию. Автор исходит из того, что профессиональная культура как установленное системное качество, характеризует: во-первых, уровень социально-профессионального развития субъектов в том или ином виде деятельности; во-вторых, меру и способ реализации сущностных сил человека, его творческого потенциала; в-третьих, совокупность норм, правил и моделей поведения, определяемых спецификой данной деятельности и результатом данного вида деятельности как некой ценности, имеющей то или иное значение для общества.

Таким образом, профессиональная этика выступает составной частью профессиональной культуры, что позволяет рассматривать мораль во взаимосвязи с любыми областями и направлениями человеческой деятельности. Цель данной работы – анализ профессиональных кодексов поведения субъектов юридической этики.

Основная часть

В специальных исследованиях обосновывается необходимость актуальной этики для любой профессиональной деятельности – этики ответственности (этики ценностей) [1], [2]. Фактически речь идет об от-

ветственности, согласующей индивидуальную и институциональную ответственность, что означает, т. е. каждый ответственен в пределах своих обязательств. Факторами, определяющими необходимость нормирования профессионального поведения, признаются: 1) многозвенная структура профессиональной деятельности; 2) необходимость управления профессиональной деятельностью; 3) организация профессиональной деятельности в условиях дефицита времени. Устанавливается, что разрежение этического дискурса происходит посредством инструкций, правил, кодексов, образцов, уставов, что означает фактическое установление этики норм [1, с. 311-314]. Считаем допустимым выделение профессиональных сфер, предполагающих жесткое нормирование поведения представителей профессии, к которым, по нашему мнению, относится профессия юриста. Примененный подход определяется, во-первых, значимостью права как социального регулятора общественных отношений, во-вторых, социальной ценностью профессиональной деятельности юриста; в-третьих, характером профессиональных обязательств.

Следует отметить различие в научной литературе понятий “правовая этика” и “юридическая этика” по субъекту и предмету. Отмечается, что субъектом правовой этики является правоспособный гражданин, который творит право и демонстрирует свое нравственное отношение к сложившимся правовым нормам. Субъектом юридической этики – специалист, непосредственно реализующий в профессиональной практике свое отношение к законотворческой и правоприменительной институциональной деятельности. Предметом юридической этики выступает отношение специалиста, профессионала к смыслу и ценностям права, законодательных норм, правил и реализация этого отношения в профессиональной деятельности [3, с. 24-25]. Таким образом, у субъекта правовой этики на первое место выходит ценностное отношение к праву, у субъекта юридической этики – знание нормативных документов и умение их применить, что обусловлено спецификой профессиональной деятельности юриста.

В соответствии с *Образовательным стандартом Республики Беларусь* по специальности 1-24 01 02 “Правоведение” квалификация “Юрист” квалификационная характеристика специалиста включает: сферы профессиональной деятельности – деятельность в области права; деятельность по проведению расследований, государственное управление; научные исследования и разработки; высшее образование (5.1); виды профессиональной деятельности – судебная деятельность; прокурорская деятельность; следственная деятельность; адвокатская деятельность; юрисконсультская деятельность; риэлтерская деятельность; аудиторская деятельность (аудит); организационно-управленческая деятельность; образовательная деятельность в области права; инновационная деятельность (п. 5.3) [4].

Примерами этических кодексов субъектов юридической этики могут быть признаны кодексы профессиональной этики адвокатов, нотариусов, кодексы судейской чести, кодексы чести рядового и начальствующего

состава органов внутренних дел, работников таможи, прокурорских работников и др. Данные документы могут носить как международный, так и национальный характер. Так, в отношении адвокатов имеют место “Генеральные принципы этики адвокатов международной ассоциации юристов” [2, с. 63-64], этические кодексы сотрудников органов внутренних дел приняты на национальном уровне, например, в Республике Беларусь, Российской Федерации. При этом национальные акты призваны учитывать международный опыт подобного нормативного регулирования. Так, *Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь* разработан на основании общепринятых этических принципов, стандартов профессиональной ответственности, основных обязанностей и прав прокуроров, принятых Международной ассоциацией прокуроров в 1999 г., а также в соответствии с решением Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников Содружества Независимых Государств от 22 августа 2006 г.

По нашему мнению, специфика структуры, содержания и особенностей нормативного закрепления профессиональных кодексов поведения субъектов юридической этики определяется: а) общими принципами того или иного вида профессиональной деятельности юриста; б) формулированием норм поведения как в отношении служебной деятельности, так и личной жизни, что обусловлено статусом профессии; в) установлением необходимых моральных качеств для занятия этой деятельностью. Данный подход позволяет условно выделить три структурные части в профессиональных кодексах поведения субъектов юридической этики. Рассмотрим их более подробно.

Общие принципы профессиональной деятельности определяются исходя из статуса органа власти и его компетенции или специфики профессии (в частности, в отношении адвокатской деятельности в силу того, что профессия адвоката является свободной профессией, основанной на верховенстве закона, доверии и независимости).

Так, государственный статус органов законодательной, исполнительной, судебной власти, органов прокуратуры определяет особенности правовой регламентации поведения государственных должностных лиц, что связано с распространением на них требования профессиональной правовой культуры. В данном случае применимо понятие “административная этика”, под которой понимается “кодекс поведения государственных служащих, предписывающий им определенный тип нравственных отношений, которые представляются оптимальными с точки зрения отправления ими своей профессиональной службы” [5, с. 514]. В соответствии с *Конвенцией ООН против коррупции* в отношении публичных должностных лиц приемлемой практикой могут быть признаны Кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций, которые должны включать такие характеристики публичного должностного лица, как неподкупность, честность, ответственность (ст. 8) [6]. *Международным кодексом поведения*

государственных должностных лиц общими принципами поведения данной категории определяются: обязанность действовать в интересах государства; абсолютная преданность государственным интересам своей страны, представляемым демократическими институтами власти; выполнение обязанностей компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями и со всей добросовестностью; внимательность, справедливость и беспристрастность при выполнении своих функций и в своих отношениях с общественностью (пункты 1–3) [7].

Так как все органы государственной власти находятся в системе, взаимодействуют друг с другом, в кодексах могут оговариваться также принципы взаимоотношений работников с представителями иных органов власти, местными исполнительными и распорядительными органами, средствами массовой информации, принципы взаимоотношений в коллективах, а также основы международного сотрудничества.

Государственный или негосударственный характер профессиональной деятельности допускает различные варианты формулирования принципов. Например, *Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь*, принятый 22 декабря 2007 г. на совместном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и президиума Белорусской ассоциации прокурорских работников, устанавливает, что профессиональная деятельность прокурорского работника основывается на общепризнанных морально-этических принципах: законности, независимости, демократичности, справедливости, гуманизма, объективности, честности, ответственности, конфиденциальности [8]. *Правила профессиональной этики адвоката*, утвержденные постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 27 июня 2001 г. № 15, определяют, что адвокат должен соблюдать законодательство и придерживаться норм профессиональной морали, постоянно поддерживая честь и достоинство своей профессии в качестве участника отправления правосудия и общественного деятеля, а также личные честь и достоинство (пункт 3) [9]. Таким образом, в формулировании принципов профессиональной деятельности отражается специфика функционирования и социального назначения, в данном случае, прокуратуры и адвокатуры.

Как отмечалось, необходимой структурной частью профессиональных кодексов могут считаться нормы поведения. В отношении государственных служащих имеет место нормативное закрепление в Законе *“О государственной службе в Республике Беларусь”* требования не допускать действий и поступков, порочащих государственную службу и несовместимых с занятием государственной должности (пункт 1.7 ст. 21) [10]. Данные положения конкретизируются в профессиональных кодексах поведения субъектов юридической этики.

Так, *Кодекс чести судьи Республики Беларусь*, принятый на первом съезде судей Республики Беларусь 5 декабря 1997 г., устанавливает нормы, определяющие поведение судьи:

- в соответствии с Конституцией Республики Беларусь судья независим и подчиняется только закону;
- никакие ссылки на “высшую справедливость” и целесообразность, чьи-либо интересы и другие обстоятельства не могут признаваться приоритетными по отношению к Конституции Республики Беларусь и другим принятым в соответствии с ней актам законодательства;
- при осуществлении правосудия судья должен руководствоваться законом и своей совестью;
- судья всей своей деятельностью и поведением должен способствовать формированию у должностных лиц и граждан чувства уважения к Конституции Республики Беларусь, показывать пример законопослушания (ст. 2) [11].

Нормы служебной этики прокурорского работника состоят в установлении требований при исполнении служебных обязанностей проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательно и уважительно относиться к гражданам, уважать и защищать их права, свободы, достоинство, глубоко осознавать социальную значимость прокурорской деятельности, меру ответственности перед обществом и государством за охрану прав граждан, не допускать действий, унижающих их честь и умаляющих достоинство, взвешенно и гуманно использовать предоставленные полномочия в соответствии с принципами законности и справедливости.

Все кодексы субъектов юридической деятельности государственных органов содержат также нормы, определяющие поведение данных лиц вне служебной деятельности, что может считаться их особенностью. Так, основными требованиями, предъявляемыми к внеслужебной деятельности прокурорского работника, судьи, работника органов внутренних дел являются: ограничение участия в политической деятельности и в совместительстве; неиспользование своего должностного положения в личных интересах либо в интересах других лиц; обязанность воздерживаться от поведения, действий и высказываний, которые могут навредить их репутации, а также скомпрометировать независимость и авторитет соответствующих органов власти.

Характер профессиональной деятельности субъектов юридической деятельности обуславливает объективную необходимость закрепления требований соответствующих моральных качеств.

Следует отметить, что наиболее полно моральные качества регламентируются в отношении адвокатов. В главе 2 “Достоинство профессии и личное достоинство адвоката” *Правил профессиональной этики адвоката* устанавливается, что:

- достоинство профессии адвоката обеспечивается его особым моральным отношением к самому себе, определяющим соответствующее отношение к нему со стороны общества;
- утверждение и поддержание достоинства адвоката предполагают совершение соответствующих нравственных поступков и не совершение

поступков, унижающих его достоинство. Унижающим профессиональное достоинство считается такое поведение адвоката, которое порочит его высокое звание и подрывает доверие общества к адвокатуре;

– адвокат должен беречь престиж профессии;

– в целях поддержания чести и достоинства адвокату необходимо: быть вежливым, тактичным, предупредительным, честным, добросовестным, принципиальным и независимым; действовать квалифицированно, использовать все законные средства, способы и методы оказания юридической помощи; активно отстаивать свою позицию; сохранять адвокатскую тайну; не совершать действий, подрывающих престиж адвокатуры и личное достоинство адвоката, содействовать повышению роли и авторитета адвокатуры в обществе; не допускать любых посягательств на свою профессиональную независимость; постоянно расширять и углублять свои познания в области права; при исполнении профессиональных обязанностей соблюдать деловую манеру в общении и деловой стиль одежды (пункты 11–14) [9].

Отмечается тесная связь между принципами, нормами поведения и необходимыми моральными качествами субъектов юридической этики. Например, фундаментальными принципами этики государственной службы могут быть признаны принципы законности, справедливости, гуманизма, неподкупности и ответственности, которые выражают сущность требований к нравственному содержанию деятельности данных институтов власти и позволяют сформулировать нормы этического поведения: законное и рациональное использование властных полномочий; защита прав и законных интересов граждан, удовлетворение их социальных ожиданий; требование уважения к каждому человеку, внимания к его проблемам, признание достоинства каждой личности; моральная ответственность за каждое подготавливаемое и реализуемое решение. Обозначенные принципы определяют необходимость наличия у государственного должностного лица таких моральных качеств, как вежливость, тактичность, толерантность; бескорыстность, независимость, неподкупность; гражданская совесть, честь, умение держать слово. При этом негосударственный характер профессиональной деятельности ряда субъектов юридической деятельности (адвокатов, а в настоящее время и нотариусов) оставляет требования высоких моральных качеств, что обусловлено как социальным назначением данных видов юридической деятельности, так и необходимостью поддержания на должном уровне статуса юридической профессии.

Определяющим является вопрос ответственности за несоблюдение этических норм, который по-разному решается в действующих кодексах поведения. Так, за нарушение норм *Кодекса чести прокурорского работника* могут быть применены меры морального воздействия в виде устного замечания, предупреждения о недопустимости неэтичного поведения, требования о публичном извинении. За повторное совершение неэтичного поступка с учетом степени его тяжести прокурорскому работнику мо-

жет быть объявлено замечание, выговор, он может быть понижен в классном чине или должности, предупрежден о неполном служебном соответствии, а также освобожден от должности и уволен [8]. *Кодекс чести судьи Республики Беларусь* устанавливает ответственность судьи перед законом за совершение проступка, дискредитирующего суд, либо должностного или иного преступления в соответствии с законодательством (ст. 13) [11]. *Правилами профессиональной этики адвоката* определяется, что нарушение правил профессиональной этики адвокатом влечет за собой дисциплинарную ответственность, а совершение поступков не совместимых со званием адвоката – исключение из территориальной коллегии адвокатов в соответствии с Законом Республики Беларусь “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь” от 30 декабря 2011 г. № 334-З (п. 72) [9]. Так, законодательно установлены следующие меры дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, исключение из территориальной коллегии адвокатов (ст. 21) [12]. Таким образом, можно говорить как о моральной, так и о юридической ответственности за нарушение норм профессиональной этики.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Так как профессиональная этика выступает составной частью профессиональной культуры посредством инструкций, правил, кодексов, образцов, уставов и т. д., возможно формулирование актуальной этики для любого вида профессиональной деятельности. При этом наличие профессиональных кодексов поведения в отдельных сферах профессиональной деятельности (в данном случае, юридической) значимо не только в рамках отдельных юридических профессий (судьи, прокурора, адвоката, сотрудника органа внутренних дел и т. д.), но и в социальном плане.

2. Содержание профессиональных кодексов поведения субъектов юридической этики обусловлено особенностями и предметом юридической профессии, а также статусом государственной должности или характером профессиональной деятельности. При этом общими структурными элементами профессиональных кодексов поведения субъектов юридической деятельности признаются: а) принципы данного вида профессиональной деятельности юриста; б) нормы поведения, как в отношении служебной деятельности, так и личной жизни; в) необходимые моральные качества для занятия этой деятельностью.

3. В силу того, что знание и применение норм профессиональной этики является одним из условий успешного осуществления юридической деятельности, моральные цензы можно рассматривать в качестве квалификационных требований. Формально ненормативный характер профессиональных кодексов поведения актуализирует следующие проблемы: 1) обязательности установленных моральных норм; 2) соответствия субъектов юридической деятельности заявленным моральным стандартам; 3) ответственности за несоблюдение тех или иных правил поведе-

ния. По нашему мнению, принятие лицом определенных для данного вида юридической деятельности моральных норм и моральных стандартов поведения могут быть установлены посредством профессионального тестирования в соответствии с профиограммами для различных видов юридической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Канке, В.А.** Этика ответственности. Теория морали будущего / В.А. Канке. – М. : Логос, 2003. – 352 с.
2. **Красникова, Е.А.** Этика и психология профессиональной деятельности : учебник / Е.А. Красникова. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2004. – 208 с. – (Серия “Профессиональное образование”).
3. **Букреев, В.И.** Этика права: от истоков этики и права к мировоззрению : учеб. пособие / В.И. Букреев, И.Н. Римская. – М. : Юрайт, 1998. – 336 с.
4. Образовательный стандарт: высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-24 01 02. Правоведение = Адакцыйны стандарт : вышэйшая адукацыя. Спецыяльнасць 1-24 01 02. Правазнаўства. – Минск : Мин-во образования Респ. Беларусь, 2013. – 38 с. – (Руководящий документ Респ. Беларусь).
5. **Глазунова, Н.И.** Система государственного управления : учеб. для вузов / Н.И. Глазунова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 551 с.
6. Конвенция ООН против коррупции : резолюция Генеральной ассамблеи ООН, 31 окт. 2003 г. № 58/4 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
7. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц : резолюция ООН, 12 дек. 1996 г., № 51/59 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”. – М., 2013.
8. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь / Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь – Минск, 2013. – Режим доступа : [http : //www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=15157#doc](http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=15157#doc). – Дата доступа : 18.09. 2013.
9. Об утверждении правил профессиональной этики адвоката : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 06 февр. 2012 г., № 39 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
10. О государственной службе в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.05.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
11. О принятии кодекса чести судьи Республики Беларусь : решение первого съезда судей Республики Беларусь, 05 дек. 1997 г., № 58/4 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

12. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

Поступила в редакцию 07.10.2013 г.

УДК 343.1

Л.И. ВАСИЛЕВСКИЙ

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются особенности юридической этики как науки. Анализируется ее роль в уголовном процессе. Отмечается, что специалистам в области права и этики предстоит еще много сделать для совершенствования методики нравственного воспитания судей, прокуроров, следователей, адвокатов и других лиц, деятельность которых связана с осуществлением правосудия.

Введение

Проблемы профессиональной этики привлекают к себе все большее внимание. Какой бы профессией ни владел человек, каким бы специалистом он ни был, деятельность его станет общественно полезной, если в ее основе лежат нравственные принципы.

В настоящее время все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми.

Для профессии юриста требования морали имеют особый смысл, характер нравственных отношений, возникающих в уголовном процессе наряду с правовыми, процессуальными отношениями. Немалое влияние имеют нравственные начала уголовного процесса на решение воспитательной задачи предварительного расследования и судебного разбирательства. Решению этих и многих других вопросов призвана служить юридическая этика.

Основная часть

Мораль (нравственность) всегда занимала видное место в жизни общества, влияя на его развитие и существование. Наряду с правом и другими формами регулирования общественных отношений она призвана регламентировать поступки человека, направлять его деятельность в любой сфере общественной жизни. Являясь результатом исторической необходимости согласовывать личные интересы с интересами других лиц, кол-

лектива, общества, мораль определяет взаимосвязь человека и общества, способствует преодолению возможных между ними противоречий. От других форм регулирования поведения людей ее отличает способ воздействия на общественные интересы. Как общественный институт, признанный направлять поведение человека, мораль складывается из нравственных норм и принципов, нравственных поступков и отношений, нравственного сознания. Ее содержание и критерий определяются социальной действительностью, условиями общественной жизни. Ф. Энгельс писал: "...люди, сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в последнем счете из практических отношений, на которых основано их классовое положение, т. е. из экономических отношений, в которых совершаются производство и обмен" [1, с. 95]. С развитием общественных отношений меняются содержание и критерий нравственности. Мораль – классовое понятие; она всегда отражала интересы определенного класса. Исторический, классовый характер морали не исключает ее некоторой преемственности для всех исторических эпох. С проблемами морали (нравственности) связано понятие этики. Нередко мораль и этику отождествляют и говорят, например, о моральных или этических нормах, принципах, о нравственных или эстетических отношениях и т. д. Для подобного отождествления нет оснований. Этику следует рассматривать как научную теорию морали. Этика – это наука о происхождении, сущности, законах развития и общественных функциях морали, а не само нравственное сознание общества. Этические категории представляют собой научное объяснение нравственных понятий. Этика призвана изучать нравственные нормы и нравственное сознание, нравственную деятельность и отношения и на основе этого разрабатывать рекомендации по дальнейшему совершенствованию моральных представлений и принципов, содействовать тем самым воспитанию людей. Совершенствование производственных отношений, а также развитие морали и этики способствовали возникновению профессиональной морали и профессиональной этики. Всеобщий характер морали не исключает необходимости учитывать ее специфические требования к тем или иным видам профессиональной деятельности. Это приобретает наибольшее значение для тех профессий, объектом деятельности которых является человек, например для профессии врача, педагога, юриста и т. д. К представителям таких профессий общество представляет особые нравственные требования. Это и ряд других факторов определяют содержание профессиональной морали, имеющей свои специфические особенности в сравнение с любой другой профессиональной моралью. Однако содержание всякой профессиональной морали вытекает из общих принципов нравственности [2, с. 117].

В настоящее время многие специалисты в области этики, исходя из объективных условий развития профессиональной нравственности, предлагают создать свои кодексы профессиональной морали [3, с. 78]. Общество оценивает поведение специалиста с точки зрения требований,

предъявляемых им ко всей профессиональной группе в целом. К некоторым профессиональным группам (и к их числу относится профессия юриста) общество, государство предъявляют повышенные нравственные требования. В этих случаях профессиональная корпорация берет на себя функции контроля за выполнением профессионально – нравственного долга перед обществом и каждым его членом. Это также вызывает необходимость развития профессиональной морали [4, с. 109]. Профессиональная мораль выполняет очень важные задачи социального управления, так как обеспечивает реализацию требований общеморальных принципов в условиях профессиональной деятельности, помогает человеку успешнее осуществлять свои профессиональные обязанности, правильно выбирать линию поведения в различных ситуациях своей трудовой деятельности. Одним из видов профессиональной этики является юридическая этика. В специальной юридической литературе очень распространено представление о ней, как об этике юриста в широком смысле этого слова; кроме того, ее, как правило, отождествляют с нравственными началами профессиональной деятельности юриста. От подобных отождествлений, вероятно, следует отказаться. Юридическую этику как научное знание необходимо отличать от профессиональной морали юриста и рассматривать ее лишь как науку о нравственных началах судебной и связанной с нею деятельностью, а не любой юридической работы. Специалистами в области права и этики предстоит еще многое сделать для уточнения таких понятий, как профессиональная мораль юриста, этика юриста, судебная этика, следственная этика. Сфера юридической деятельности открывает очень широкие возможности для моральных оценок как самой работы органов расследования, прокуратуры, суда (включая собственную оценку и оценку общественного мнения), так и действия других лиц, находящихся на орбите деятельности этих органов. Именно поэтому нравственные аспекты юридической деятельности имеют важное значение и должны интенсивно изучаться. Многое для развития юридической этики сделал А.Ф. Кони. Он был убежден, что нравственным началам принадлежит в будущем первостепенная роль в исследовании условий и обстановки уголовного процесса, и полагал, что внимание юристов должно обратиться на изучение нравственных начал судопроизводства. А.Ф. Кони считал необходимым исследование не только судебной техники и судебной практики, но и судебной этики как учения о приложении общих понятий о нравственности к специальной деятельности. Он объясняет причину такой оценки роли этики в уголовном процессе тем, что, как бы хороши не были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых, недобросовестных руках. В этих случаях самый совершенный, справедливый, всесторонне обдуманый закон превращается в ничто. Поскольку формы процесса более или менее прочно установились, нравственным началам, полагал он, принадлежит в будущем первенствующая роль в исследовании уголовного процесса

и “центр тяжести учения о судопроизводстве переносится с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех ее разветвлениях” [5, с. 33-34]. Мысль А.Ф. Кони о необходимости изучать юридическую этику, воспитывать у судей и других участников процесса высокую нравственность, а также сформулированные им многочисленные положения юридической этики, несомненно, имеют актуальное значение и сейчас. Успешное решение задач, стоящих перед юридической этикой, во многом зависит от понимания ее сущности, сущности нравственных начал профессиональной деятельности юриста. В юридической литературе наметились разные подходы к толкованию юридической этики. Так, М.С. Строгович пишет, что “судебная этика изучает применение общих норм нравственности в специфических условиях судебной и следственной деятельности, а вовсе не создает каких-либо особых нравственных норм для судей, прокуроров, следователей и адвокатов” [6, с. 91]. Одни авторы подчеркивают наличие в профессиональной морали специфических нравственных норм, а другие находят в ней лишь специфическое преломление общих нравственных принципов [7, 174-175]. Но суть спора, как видно, не в том, существуют или не существуют в каждой профессиональной морали свои специфические нормы. Их существование очевидно. Спор в другом: каково содержание этих норм; являются ли они результатом применения общих нравственных принципов с учетом специфики профессиональной деятельности, или это особые нравственные нормы, которые не вытекают из общих принципов, а дополняют и даже ограничивают их действие? В уголовном процессе любая моральная норма, если она действительно является таковой, непременно вытекает из общих нравственных принципов и служит задачам правосудия, борьбе с преступностью, защите прав и законных интересов личности. Из понимания сущности профессиональной морали вытекает решение вопросов о направлении развития юридической этики, о расширении нравственных начал в уголовном процессе. Юридической этике, как развивающейся науке, еще предстоит определить свой предмет и систему. Одним из первых попытался сделать это Л.Е. Ароцкер. Он считает, что юридическая этика есть учение о нравственных основах профессиональной деятельности работников юстиции и экспертов и ее можно представить в следующем виде: общее учение об этике и профессиональной этике; этика судей, прокуроров, следователей, адвокатов и судебных экспертов; этические нормы деятельности по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел, осуществлению обвинения и защиты, производству судебных экспертиз. По мнению Л.Е. Ароцкера, к юридической этике также относятся этические нормы (этика) производства отдельных следственных и судебных действий (осмотра, допроса, очной ставки, предъявления для опознания и др.) [8, с. 13]. На наш взгляд, автор несколько сужает границы науки юридической этики, определяя ее как учение лишь о нравственных основах профессио-

нальной деятельности. Права А. Ратинов и Ю. Зархин, включающие в предмет юридической этики не только нравственные нормы служебной деятельности, но и нормы внеслужебного поведения профессиональных участников процесса [9, с. 35]. Такой подход представляется наиболее верным, ибо ничто не приносит большего вреда, как декларация конкретным лицом моральных принципов в силу своих служебных обязанностей и аморальное личное поведение. Личная репутация судьи, прокурора, следователя, адвоката, их стремление укреплять престиж органов юстиции и своим внеслужебным поведением являются необходимыми условиями эффективной деятельности по осуществлению правосудия. Это, несомненно, должно входить в задачу исследований юридической этики. Юридическую этику нельзя ограничивать лишь рамками уголовного и гражданского процессов, в нее необходимо включить и этику нравственно-трудовой (пенитенциарной) деятельности, этику воспитателей ИТУ. Кроме того, юридическая этика должна изучать проблемы нравственного воспитания в уголовном и гражданском процессах и в ходе исправительно-трудового воздействия, а также вопросы нравственного воспитания судей, прокуроров, следователей, адвокатов и других лиц, деятельность которых связана с осуществлением правосудия. Юридическую этику нельзя, конечно, понимать, как неизменный свод нравственных заповедей, обязательных для юристов. Она постоянно развивается под влиянием нравственных воззрений общества. Этика, в том числе юридическая, тесно связана с социологией, изучающей специальные механизмы регулирования человеческой деятельности. Одним из таких механизмов как раз служит мораль.

Юридическая этика теснейшим образом связана с юридическими дисциплинами: Уголовным и гражданским процессами, уголовным, гражданским правом, криминологией и т. д. Юридическая этика связана не только с наукой процессуального права; не меньшее значение она имеет для материально-правовых наук, так как от решения многих вопросов материального права зависит нравственное обоснование и нравственные пути применения уголовно-процессуальных норм [9, с. 95]. Перед юридической этикой в области уголовного процесса стоят большие задачи. Они определяются тем несомненным значением, которое имеют нравственные начала в уголовном процессе. Нравственные принципы определяют моральный характер процессуальных действий, процессуальных отношений, моральное сознание всех участников уголовного процесса. Они касаются всех сфер уголовно-процессуальной деятельности, пронизывают собой все уголовно-процессуальные отношения. Полное соответствие процессуальной деятельности и процессуальных отношений не только правовым, но и нравственным нормам обеспечивает успешное решение задач правосудия. Последовательное проведение нравственных начал в уголовном процессе содействует всестороннему, полному, объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, установлению объективной истины, справедливому осуждению лиц, виновных в совер-

шении преступлений, оправданию невиновных. Учитывая все это, к задачам юридической этики в области уголовного процесса можно отнести следующее: а) решение проблем, связанных с необходимостью полного, широкого внедрения общих принципов морали в уголовном процессе; разработка проблем регулирования профессиональной деятельности следователей, судей, прокуроров, адвокатов, экспертов и управления ею; б) всестороннее развитие нравственной сущности уголовно-процессуального закона; содействие дальнейшему совершенствованию процессуальных норм; в) изучение проблем, связанных с повышением эффективности нравственного воспитания в уголовном процессе. В некоторых учебных дисциплинах вопросам юридической этики следует уделять особое внимание. Нравственные начала должны быть предметом социального изучения в таких учебных дисциплинах, как уголовный процесс, криминалистика, юридическая психология, гражданский процесс, судостроительство, прокурорский надзор, административное право, трудовое право, гражданское и семейное право. Прав был А.Ф. Кони, много лет тому назад настаивавший на изучении в уголовном процессе судебной этики, которая составляла бы “живое и богатое по своему содержанию дополнение к истории и догме процесса”. Он считал, что высшая школа должна воспитывать у своих питомцев высокие нравственные идеалы, с которыми, “как с прочным оружием, как с верным компасом, надо войти в жизнь. И если иной, уже давно зрелый судебный деятель в минуту колебания перед тем, какого образа действия надо держаться в том или другом процессе, вспомнит нравственные указания, слышанные им с кафедры, и, стыдясь ржавчины незаметно подкравшейся рутины, встряхнет духом – преподавание судебной этики найдет себе житейское оправдание...” [10, с. 68-69].

Заключение

С правосудием всегда связано представление о высоких нравственных принципах: справедливости, гуманизме, честности, правдивости и т. д. Их претворение в уголовно-процессуальной деятельности является непременным условием успешного решения задач правосудия и зависит прежде всего от политических, деловых и нравственных качеств судей, прокуроров, следователей и адвокатов.

О юридической этике написано немало. Однако исследование ее проблем еще только начинается. Для их всесторонней разработки потребуются объединенные усилия юристов, философов, социологов, специалистов по общей и профессиональной этике. В данной статье предпринята попытка показать суть профессиональной этики участников уголовного процесса, выполняющих функции уголовного преследования и разрешения уголовного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Энгельс, Ф.* Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т. 20.

2. **Архангельский, Л.М.** О философском характере этики и ее структуре / Научные доклады высшей школы / Л.М. Архангельский // Философские науки. – 1979. – № 1.
3. **Петросян, И.П.** О природе профессиональной этики / И.П. Петросян, Ю.В. Согомонов // Научные доклады высшей школы. – 1979. – № 2.
4. **Хайкин, Я.З.** Сущность и эволюция профессиональной морали / Я.З. Хайкин // Записки Тартусского университета, 1986.
5. **Кони, А.Ф.** Нравственные начала в уголовном процессе / А.Ф. Кони / Собр. соч. – Т. 1. – М., 1967.
6. **Строгович, М.С.** Судебная этика, ее предмет и сущность / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1971. – № 12.
7. **Бойков, А.Д.** Проблемы адвокатской этики / А.Д. Бойков. – М., 1992.
8. **Ароцкер, Л.Е.** Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. – М., 1996.
9. **Ратинов, А.** Следственная этика / А. Ратинов, Ю. Зархин // Законность. – 1990. – № 7.
10. **Кони, А.Ф.** Нравственные начала в уголовном процессе / А.Ф. Кони / Собр. соч. – Т. 1. – М., 1967.

Поступила в редакцию 16.01.2014 г.

УДК 343.352.4 (476)

В.М. ВЕРЕМЕЕНКО

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

В статье рассматривается история развития уголовного законодательства Беларуси об ответственности за взяточничество в советский и постсоветский периоды, анализируются нормативные правовые акты того времени. Проведенный историко-правовой анализ позволил выявить закономерности и особенности развития исследуемых норм, сделать соответствующие обобщения и высказать некоторые предложения.

Введение

Глубоко понять содержание современного законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество, невозможно без установления его истоков и этапов эволюционного развития, т. е. без использования историко-правового метода. Такой метод позволяет раскрыть социальную обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов за данное деяние, обозначить причинно-следственную зависимость между анализируемыми нормативными образованиями и порождающими их общественными потребностями, рассмотреть исследуемое явление в развитии, во взаимосвязи и взаимодействии с другими факторами со-

циально-политической жизни, а также прогнозировать дальнейшее развитие и совершенствование соответствующих уголовно-правовых норм.

Вопрос о развитии в советский и постсоветский периоды уголовного законодательства об ответственности за взяточничество в определенной степени затрагивался в работах белорусских ученых Н.А. Бабия, А.И. Добродеев, А.М. Клима, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича и др., посвященных исследованию общих проблем, касающихся уголовной ответственности за взяточничество. Вместе с тем, история развития в уголовном законодательстве Беларуси правовых норм, предусматривающих ответственность за взяточничество, ранее комплексно не рассматривалась.

В связи с изложенным, в настоящей статье предпринята попытка проследить историю развития рассматриваемых деяний в уголовном законодательстве Беларуси советского и постсоветского периодов, сделать соответствующие обобщения и высказать некоторые предложения.

Основная часть

После установления в Беларуси советской власти на ее территории вступили в силу российские законодательные акты. Одним из таких актов, имевших важнейшее значение в становлении советского законодательства об ответственности за служебные преступления, являлся Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве». Он стал первым правовым актом советской власти, предусматривающим уголовную ответственность за взяточничество. Статья 1 Декрета устанавливала наказание за получение взятки – лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок. Статья 2 Декрета предусматривала так же ответственность за дачу взятки, подстрекательство к даче и получению взятки, пособничество во взяточничестве и прикосновенность к взяточничеству. Наказание за совершение указанных преступлений было таким же, как и за получение взятки. Обращает на себя внимание и то, что Декрет содержал отягчающие вину обстоятельства, каковыми в соответствии со ст. 4 являлись: «... особые полномочия служащих; нарушение служащим своих обязанностей; вымогательство взятки».

Однако, несмотря на то, что в данном нормативном акте впервые в советском законодательстве было дано понятие субъекта должностных преступлений, указывалось как на отягчающее вину обстоятельство на особые полномочия служащего, уточнены были признаки состава получения взятки, в нем все же прослеживался классовый подход. Об этом свидетельствовало следующее положение: «Если лицо, виновное в даче или принятии взятки, принадлежит к имущественному классу и пользуется взяткой для сохранения им приоритетных привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам, и все его имущество подлежит конфискации» [1].

Как свидетельствуют многочисленные нормативные правовые акты того времени, уже в первые послереволюционные годы борьба со взяточ-

ничеством рассматривалась как приоритетная линия политики государства. Например, в соответствии с Декретом Совнаркома РСФСР от 21 декабря 1919 г. “О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах” дела о взяточничестве изымались из общей подсудности и передавались в Особый революционный трибунал при Всероссийской чрезвычайной комиссии [2].

О придании большого значения в республике борьбе с преступлениями, совершаемыми должностными лицами, свидетельствует, например, и Положение о революционных трибуналах БССР, изданное в 1921 г. В нем назывались наиболее опасные должностные преступления, к числу которых относятся и преступления, составляющие взяточничество [3, с. 282].

16 августа 1921 г. СНК РСФСР принял Декрет “О борьбе со взяточничеством”, который изменил и дополнил Декрет “О взяточничестве” 1918 г. Он отменил уголовную ответственность за недонесение о взяточничестве. Кроме того, установил, “что лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве”. Декрет также уточнил, что взятка могла быть получена не только лично, но и через посредника, который подлежал ответственности [4].

В 1922 г. был принят первый в истории развития советского государства кодифицированный уголовно-правовой акт – УК РСФСР, который действовал и на территории Беларуси [5]. Он содержал достаточно разработанную систему норм о взяточничестве, помещенную во вторую главу – “Должностные (служебные) преступления”. Так, статьей 114 УК предусматривалась ответственность за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве и за укрывательство взяточничества, а статьей 115 УК – за провокацию взятки. В качестве субъектов должностных преступлений назывались должностные лица, определение которых давалось в примечании к ст. 105 данного кодекса. Однако в ст. 114 УК, устанавливающей ответственность за взяточничество, в качестве субъекта называлось не должностное лицо, а лицо, состоящее на государственной, союзной или общественной службе, как это было в Декрете от 16 августа 1921 г. Объективная сторона получения взятки определялась как получение “лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица”. Устанавливались довольно жесткие санкции за рассматриваемые деяния. Так, получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве без отягчающих обстоятельств наказывались лишением свободы соответственно на срок до пяти, трех и двух лет. Лицо, давшее взятку, не наказывалось лишь в том случае, если своевременно заявило о вымогательстве взятки или оказало содействие раскрытию дела о взяточничестве. Очень строго наказывалась провокация взятки и получение взятки при отягчающих обстоятельствах. Причем санкции за эти деяния были

неопределенно широки – от трех лет лишения свободы до высшей меры наказания [6, с. 19].

В годы нэпа, когда возникла предпринимательская деятельность, появились частные предприятия, акционерные общества, коррупция начала процветать. В этих условиях была предпринята кампания по борьбе со взяточничеством. Так, 9 октября 1922 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК “Об изменении текста ст. 144 УК”. Декрет усилил ответственность за получение взятки без отягчающих обстоятельств. Одновременно значительно ужесточалось наказание за дачу взятки, посредничество во взяточничестве, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству, размеры которого приравнивались к наказанию за получение взятки. Изменения были внесены в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность. Таковыми стали признаваться: 1) ответственное положение должностного лица, принявшего взятку; 2) нанесение или возможность нанесения государству материального ущерба в результате взятки; 3) наличие прежней судимости за взятку или неоднократность получения взятки; 4) вымогательство взятки [7].

9 октября 1922 г. НКЮ РСФСР направил нарсудам, ревтрибуналам и чинам прокурорского надзора циркуляр № 97 “Об объеме понятия взятки”. Циркуляр предлагал подводить под понятие взятки любые подарки должностному лицу, работу по совместительству в двух и более учреждениях, находящихся между собой в товарообменных взаимоотношениях и т. п. [8].

УК РСФСР 1926 г. сохранил преемственную связь с УК 1922 г. и выделял те же составы преступлений, составляющих взяточничество. Он лишь внес небольшие изменения в описание данных преступлений и в размеры санкций. Так, при описании признаков получения взятки было внесено уточнение в характеристику действий, за выполнение или невыполнение которых должностное лицо получало вознаграждение. Если ранее это были действия, входящие в круг служебных обязанностей лица, то новая редакция соответствующей нормы сформулирована более широко: она охватывает действия, “... которые должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения”. УК РСФСР 1926 г. в целом смягчил ответственность за взяточничество. Так, получение взятки каралось лишением свободы на срок до двух лет, а при отягчающих обстоятельствах – не ниже двух лет, с повышением вплоть до расстрела с конфискацией имущества. Взяткодателей и посредников закон обязал лишать свободы на срок до пяти лет. Кодекс исключил возможность применения высшей меры наказания за провокацию взятки [9, с. 405-406]. Он точно указывал, что субъектом получения взятки является должностное лицо, понятие которого определялось так же, как и в УК 1922 г. Вместе с тем, в примечании 2 к ст. 109 появилась оговорка, в соответствии с которой “должностные лица профессиональных союзов за совершенные ими служебные преступления (растрата, взятка и т. д.), если они привлечены к ответственности по

постановлениям профессиональных союзов, отвечают как за преступления должностные” [9, с. 403].

Дальнейшее развитие уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество связано с принятием 23 сентября 1928 г. УК БССР, который был введен в действие с 15 ноября 1928 г. Сравнение рассматриваемых правовых норм в данном УК и в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. позволяет сделать вывод, что указанный акт не внес в них изменений принципиального характера. В нем так же, как и в УК РСФСР, исследуемые нормы были включены в главу “Должностные преступления”, их характеристика в целом совпадает с предыдущей. Произошли лишь изменения в размере санкций за рассматриваемые деяния. Так, в соответствии с УК БССР 1928 г. минимальный срок лишения свободы за получение взятки, дачу взятки или посредничество при даче взятки, а также провокацию взятки, совершенные без отягчающих обстоятельств, устанавливался одинаковый – шесть месяцев. Максимальный срок лишения свободы за указанные преступления, совершенные при отягчающих обстоятельствах, устанавливался в пять лет, при этом предусматривалась возможность и применения дополнительного наказания в виде конфискации имущества [10, с. 57-58].

Изучение и анализ первых кодифицированных уголовно-правовых актов советского государства позволяет констатировать, что в них важное место отводилось регламентации уголовной ответственности за взяточничество. Законодатель при конструировании в последующих УК исследуемых норм воспринимал аналогичные нормы предыдущих УК, сохраняя, таким образом, с ними преемственную связь. При этом он, в отличие от дореволюционного законодательства, отказался от системы норм, различающих ответственность в зависимости от того, давалась ли взятка за законные или незаконные действия должностного лица, передавались ему ценности с целью вызвать определенное служебное действие или в качестве благодарности за уже совершенное. Включенная в УК РСФСР 1922 г. формулировка, определившая, что понимается под получением взятки, без принципиальных изменений повторялась и в последующих законодательных актах. Эта формулировка по существу охватывала все разновидности взяточничества как деяния, выражающегося в получении должностным лицом незаконного вознаграждения за свою служебную деятельность.

Практически не изменился подход законодателя к проблеме построения рассматриваемых правовых норм и в УК БССР 1960 г., который вступил в силу с 1 апреля 1961 г. В нем, как и в предыдущих УК, анализируемые нормы были помещены в главу о должностных преступлениях, хотя там уже не оказалось такого состава преступления, как провокация взятки. Посредничество во взяточничестве, как и ранее, предусматривалось в одной статье вместе с дачей взятки (ст. 170 УК). За получение взятки предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, а при отягчающих обстоятельствах – от пяти до десяти лет с

конфискацией или без конфискации имущества. Дача взятки или посредничество во взяточничестве подлежали наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. При наличии отягчающих обстоятельств эти действия наказывались лишением свободы на срок до пяти лет [11].

Как видим, УК БССР 1960 г. устанавливал сравнительно небольшой срок наказания за рассматриваемые деяния, что свидетельствовало о некоторой либерализации законодательства. Однако такая либерализация противоречивым образом сочеталась с моментами частичного усиления репрессивных начал. Так, 20 февраля 1962 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета ССР “Об усилении уголовной ответственности за взяточничество”, который относил взяточничество к “позорным и отвратительным пережиткам прошлого”. В связи с этим названным Указом была значительно усилена уголовная ответственность за исследуемые деяния, в том числе была введена смертная казнь за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах [12, с. 66].

В связи с принятием данного Указа Президиум Верховного Совета БССР Указом от 25 июня 1962 г. внес в УК изменения и дополнения, существенно ужесточившие ответственность за все преступления, составляющие взяточничество. Так, за получение взятки был установлен минимальный срок лишения свободы в три года и увеличен максимальный срок этого наказания с пяти до десяти лет. Введено было также дополнительное наказание в виде конфискации имущества. За получение взятки при отягчающих обстоятельствах минимальный срок лишения свободы был увеличен с пяти до восьми лет, а максимальный – с десяти до пятнадцати. Дополнительное наказание в виде конфискации имущества стало носить обязательный характер. За получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах предусматривалась возможность применения наказания в виде смертной казни с конфискацией имущества. Было усилено наказание и за дачу взятки. Кроме этого, в УК была введена самостоятельная статья, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве, за совершение которого устанавливались весьма строгие санкции почти аналогичные санкциям за дачу взятки [13].

Принятие нового законодательства об ответственности за взяточничество явилось той юридической базой, которая просуществовала вплоть до середины 80-х гг., когда началась известная “перестройка”. Однако уже 6 июня 1986 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР были внесены некоторые изменения в санкции анализируемых статей (ст. 169, 169¹, 170 УК), в соответствии с которыми была несколько смягчена ответственность за данные деяния. Произошла также дифференциация ответственности в зависимости от отягчающих обстоятельств [14].

Существенное значение для дальнейшего развития законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством, сыграл Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 г., в соответствии с которым были внесены существенные изменения в содержание диспозиций исследуемых право-

вых норм действовавшего УК. Было дано более точное понятие предмета рассматриваемых деяний. Если ранее предмет определялся как получение “в каком бы то ни было виде взятки”, то по УК в редакции Закона от 15 июня 1993 г. им являлись материальные ценности или выгоды имущественного характера. Кроме этого, было уточнено и расширено само понятие получения взятки. Если ранее получение взятки определялось как получение должностным лицом лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое это лицо должно было и могло совершить с использованием своего служебного положения, то это преступление в новой редакции определялось как “заведомо незаконное принятие должностным лицом материальных ценностей или приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых ему исключительно в связи с занимаемым служебным положением, за поддержку и потворство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое это лицо должно было бы и могло совершить с использования служебного положения” [15, с. 124-125].

Принятый в 1999 г. новый УК Республики Беларусь в целом сохранил положения предыдущего законодательства об ответственности за взяточничество. Он лишь несколько смягчил уголовную ответственность за данные преступления. Так, получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве без отягчающих обстоятельств наказывались лишением свободы соответственно на срок до шести, трех и двух лет (ранее было до десяти, восьми и восьми лет). За эти деяния наряду с лишением свободы предусматривались и альтернативные более мягкие наказания: арест, ограничение свободы. Дополнительное наказание в виде конфискации имущества, в отличие от УК 1960 г., предусматривалось как возможное, но не обязательное [16, с. 272-274].

В 2003 г. были внесены изменения в ст. 430-432 УК, предусматривающие ответственность за получение и дачу взятки, а также посредничество во взяточничестве. Законом Республики Беларусь от 18 июля 2007 г. были внесены изменения в ст. 430 УК, а Законом от 15 июля 2009 г. – в ст. 430 и 431 УК. Но они касались в основном усиления уголовной ответственности за все преступления составляющие взяточничество, а также исключение из составов преступлений, предусмотренных ст. 430 и 431 УК такого квалифицирующего признака, как получение и дача взятки за заведомо незаконное действие (бездействие). Было также расширено само понятие получения взятки, поскольку таковым оно стало признаваться, когда должностное лицо принимает материальные ценности или приобретает выгоды имущественного характера не только для себя, но и для близких [17, с. 232-234]. Современные подходы к анализируемым посягательствам и их правовые оценки обозначены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г.

№ 6 (в ред. от 24.09.2009 г.) “О судебной практике по делам о взяточничестве” [18].

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В первые послереволюционные годы борьба со взяточничеством регламентировалась многочисленными законодательными актами в виде декретов, постановлений, положений, циркуляров и т. п. В них уже выделялись составы преступлений, составляющие взяточничество. Обращает внимание установление весьма жестких санкций за их совершение. Все это свидетельствовало о том, что борьба со взяточничеством рассматривалась как приоритетная линия политики государства, обеспечиваемая достаточно строгими подходами, когда во главу уголовно-правового предупреждения исследуемого явления ставилась цель устрашения репрессиями.

2. Существенное значение для развития законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством, сыграли первые советские Уголовные кодексы – УК РСФСР 1922 и 1926 гг., которые действовали и на территории Беларуси до принятия своего УК. Данные акты содержали достаточно разработанную систему норм о взяточничестве, включенную в главу вторую УК 1922 г. и главу третью УК 1926 г. “Должностные (служебные) преступления”.

3. Дальнейшее развитие уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество связано с принятием УК Беларуси 1928, 1960 и 1999 гг. Их анализ и сравнение позволяет констатировать, что каждый новый УК сохранял положения предыдущего, касающиеся правовых норм о взяточничестве. Вместе с тем, каждый новый УК вносил и что-то новое. Например, из УК 1960 г. был исключен такой состав преступления, как провокация взятки. В то же время в него была введена самостоятельная статья, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве, а в дальнейшем внесены изменения, расширяющие само понятие получения взятки и определение предмета этого преступления. В УК Республики Беларусь 1999 г. были внесены дополнения, касающиеся объективной стороны получения взятки, квалифицирующих признаков получения и дачи взятки и др.

4. Как видим, в советский и постсоветский периоды законодатель постоянно обращался к регламентации уголовной ответственности за взяточничество, о чем свидетельствуют многочисленные нормативные правовые акты. Их изучение и анализ позволили выявить положительные тенденции в законодательном закреплении рассматриваемых деяний. Вместе с тем, некоторые вопросы, касающиеся их нормативного определения, вызывают дискуссии и неоднозначные подходы, что требует дальнейшего совершенствования анализируемых правовых норм в целях выработки оптимального варианта и повышения эффективности их применения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О взяточничестве : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 08 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 35. – Ст. 467.
2. О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 21 окт. 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1919. – № 53. – Ст. 504.
3. История государства и права БССР : в 2 т. – Минск : Наука и техника, 1970–1976. – Т. 1 : 1917–1936 гг. – 1970. – 608 с.
4. О борьбе со взяточничеством : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 16 августа 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921. – № 60. – Ст. 421
5. О распространении действия Уголовного кодекса РСФСР на территорию ССР Белоруссии : постановление III сессии Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922. – № 5. – Ст. 80
6. Уголовный кодекс РСФСР. – Опочка, Псковской губ. : Изд. и тип. т-ва “Путь к знанию”, 1922. – 39 с.
7. Об изменении текста ст. 144 УК : Декрет ВЦИК и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 9 окт. 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922. – № 63. – Ст. 808.
8. Об объеме понятия взятки : Циркуляр Народного Комиссариата юстиции РСФСР, 9 окт. 1922 г. № 97 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”. – М., 2013.
9. Уголовный кодекс РСФСР // Хронологическое собрание законов, Указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР на 1 марта 1940 г. – Т. 9. – М. : ОГИЗ Госполитиздат, 1941. – 892 с.
10. Уголовный кодекс БССР. – Минск : Гос. изд-во при СНК БССР, 1940. – 107 с.
11. Об утверждении Уголовного кодекса Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 29.12.1960 г. // Свод законов БССР. – 1961. – № 1. – Ст. 4.
12. Об усилении уголовной ответственности за взяточничество : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 20 февр. 1962 г. // Справочник по законодательству для работников органов прокуратуры, суда и министерства внутренних дел. – Т. 2. – Часть 1. – М. : Юрид. лит., 1971. – 383 с.
13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс БССР : Указ Президиума Верховного Совета БССР, 25 июня 1962 г. // Свод законов БССР. – 1962. – № 20. – Ст. 142.
14. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс БССР : Указ Президиума Верховного Совета БССР, 6 июня 1986 г. // Свод законов БССР. – 1986. – № 17. – Ст. 227.
15. Уголовный кодекс Белорусской ССР : офиц. текст с изм. и доп. на 1 мая 1994 г. – Минск : Репринт, 1994. – 208 с.
16. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. – Минск : Амалфея, 2001. – 320 с.

17. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 1 февр. 2012 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 304 с.
18. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

Поступила в редакцию 09.01.2014 г.

УДК 346(477)

Е.В. ПЕТРУШЕВСКАЯ

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В УКРАИНЕ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ НИЧТОЖНОЙ СДЕЛКИ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена исследованию юридической природы ничтожной сделки в сфере налоговых правоотношений в Украине и последствиям ее влияния на права налогоплательщиков. Проведен правовой анализ закрепления в процессуально-правовых нормах оснований обжалования решений налоговых органов, принятых вследствие ничтожной сделки с установленной последовательностью их применения.

Введение

Критериями юридической природы правовой сделки является действие субъекта гражданских правоотношений, которое направлено на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон такой правовой сделки. Однако, на сегодня и до сих пор невозможно определить с ничтожной сделкой в сфере налоговых правоотношений, что предопределяет совершенствование трактовки норм налогового законодательства как судами, так и органами государственной налоговой службы, с целью уменьшения потерь бюджетных поступлений и установления однозначной позиции в решении подобных споров.

На сегодня вопрос о ничтожной сделке в сфере налоговых правоотношений остается открытой и актуальной темой. Отдельные аспекты исследовались в трудах С.С. Алексева, И.И. Бабина, Л.К. Вороновой, Н.П. Кучерявенка, Д.М. Лукьянец, Г.В. Петровой и других ученых.

Невзирая на большой спектр научных трудов, посвященных этой проблематике, к сожалению, именно ничтожные сделки в сфере налоговых правоотношений проанализированы недостаточно, что не могло не повлиять на уровень исследования гарантий защиты прав налогоплательщиков.

Целью данной статьи является проведение общего анализа понятий “действия”, “правовой акт индивидуального действия” и “ничтожная сделка” и их взаимосвязи. Необходимо исследовать основания применения установленных способов защиты права налогоплательщиков на обжалование решений налоговых органов, принятых в результате ничтожной сделки.

Основная часть

Практическая необходимость раскрытия указанных понятий обусловлена возникновением проблем и сложностей в определении правовой природы ничтожной сделки не только органами государственной налоговой службы, но и судами по делам о признании недействительными решений органов государственной налоговой службы относительно суммы денежного обязательства налогоплательщика, о возмещении из бюджета сумм налога на добавленную стоимость, об обязательстве предоставить вывод, о взыскании средств по ничтожным сделкам и др. Это, в свою очередь, побуждает налогоплательщика применять иные, незаконные меры, направленные на защиту своих интересов.

В частности, правовая сделка – правомерное, то есть не запрещенное законом, волевое действие субъекта гражданских правоотношений, которое направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В налоговой сфере это действие, совершенное налогоплательщиком, порождает возникновение определенных правоотношений – юридическую обязанность перед другой стороной правовой сделки и налоговую обязанность перед государственным налоговым органом относительно корректировки в бухгалтерском учете налогового кредита или налоговых обязательств.

Понятие “действие”, “действия”, имеет несколько значений: работа, деятельность, осуществление чего-либо; деяние, акт, акция; совокупность поступков кого-нибудь; работа, функционирование какой-либо машины, агрегата, предприятия; в действии – с применением к конкретным условиям на практике; влияние на кого-, почему-либо/выявление силы, энергии чего-либо; совокупность и развитие событий в литературных произведениях, кино и другое; сюжет; операции, связанные с вооруженной борьбой [1, с. 774]. Из определения понятия “акт”, которое предоставляется в толковых словарях [1, с. 30] следует то, что оно имеет три значения: 1. Отдельное проявление какой-либо деятельности; действие, событие, поступок. 2. Законченная часть театрального представления, драматического произведения; действие. 3. Писанный указ, грамота, постановление государственного, общественного значения; Официальный документ, протокол, запись о каком-либо факте.

Таким образом, анализируя указанные определения, можно прийти к заключению, что действие является волевым актом, отличается от нормативно-правовых актов или правовых актов индивидуального характера по способу внешнего выражения в виде устного вещания, конклюден-

тного движения, возможно и в форме письменного документа, но который не является актом индивидуального действия, то есть не идентифицирует его, и который является следствием возникновения, изменения, прекращения правоотношений. То есть, в сфере налоговых правоотношений в основание позиции, предопределяющей установление ничтожной сделки, положены не действия, направленные на возникновение или прекращение самой сделки, а именно последствия такой сделки, отображенные в бухгалтерском учете налогоплательщика. В этом случае в результате установления ничтожной сделки следует корректировка в бухгалтерском учете налогового кредита или же доначисление денежных обязательств налогоплательщика и принятие налоговым органом актов индивидуального действия (налоговое уведомление-решение или решение).

Целью защиты субъективного права при обжаловании принятого налогового уведомления-решения в виде признания недействительным такого решения есть прекращение возникших на основании ничтожной сделки правоотношений и возобновление нарушенных прав. Данный способ защиты нарушенного права закреплен как в нормах материального права (ст. 56 НК Украины), так и процессуального права (ст. 2 КАС Украины). Но в соответствии с процессуальными нормами такая защита прав гарантируется лишь для налогоплательщика, относительно которого принято решение налогового органа. Однако, может ли осуществить такое действие не сам налогоплательщик, в нарушение интересов которого принято контролирующим органом обжалованное решение, а другой налогоплательщик, как, например, контрагент такого налогоплательщика, относительно которого не принято соответствующее решение, но факты установлены в результате документальной проверки, на основании которых принято такое решение, нарушают также интересы контрагента как добросовестного налогоплательщика.

С этой целью целесообразно установить как факт совершения правовой сделки, так и проведение оценки такой правовой сделки на предмет ее правомерности, в результате чего устанавливается факт нарушения прав налогоплательщиков. Проанализируем действующее законодательство Украины и судебную практику на предмет соответствия в них такого способа защиты права, с помощью которого возможно защитить право налогоплательщика от противоправных действий органов государственной налоговой службы.

Самыми распространенными юридическими фактами в форме действий являются договора (соглашения), которые имеют место не только в гражданско-правовых и хозяйственно-правовых, но и в налоговых правоотношениях. Теория административного права содержит правовую категорию “административный договор”, под которым понимается “система взаимных обязательств между названными в акте управления субъектами, формирование и выполнение которых имеет целью решение определенных государством заданий” [2, с. 208], или “соглашение двух или более субъектов административного права, один из которых всегда явля-

ется субъектом исполнительной власти. Это многосторонний акт, с помощью которого возникают, изменяются или прекращаются взаимные права и обязанности сторон” [3, с. 141]. Эти определения категории “административный договор” свидетельствуют о том, что обязательным признаком такого договора является дву- или многосторонность соглашения и ее должное документальное оформление.

Конститутивным признаком правовой сделки как юридического факта есть правомерность. Термин “правомерность” определяет поступки (деяния), которые не противоречат предписаниям правовых норм или основным принципам права определенного государства [4, с. 219]. Так, правомерные действия – действия, которые происходят в соответствии с требованиями налоговых норм или не противоречат им [5, с. 70-71]. В свою очередь, правомерное поведение – это поведение, которое отвечает предписаниям правовых норм [6, с. 500]. Презумпция правомерности правовой сделки закреплена в ст. 204 ГК Украины [7] и может быть опровергнута в первую очередь нормой закона, которая содержит соответствующий запрет. Из основания установления правомерности правовой сделки с учетом правовых предписаний статьи 215 ГК Украины необходимо размежевывать виды недействительности правовых сделок: ничтожные сделки – если их недействительность установлена законом (часть первая статьи 219, часть первая статьи 220, часть первая статьи 224 ГК Украины), и оспариваемые – если их недействительность прямо не установлена законом, но одна из сторон или другое заинтересованное лицо отрицает их действительность на основаниях, установленных законом (часть вторая статьи 222, часть вторая статьи 223, часть первая статьи 225 ГК Украины [7]). Ничтожная сделка является недействительной через несоответствие ее требованиям закона и в этом случае признания такой сделки недействительной судом не требуется. Что касается оспариваемой правовой сделки, то она может быть признана недействительной лишь по решению суда. То есть, с учетом указанного сделка является правомерной, если ее недействительность прямо не установлена законом или если она не признана судом недействительной.

В налоговых правоотношениях определяющим фактором для формирования налогового кредита плательщиком налога на добавленную стоимость является дальнейшее использование таких товаров в налогооблагаемых операциях в пределах хозяйственной деятельности такого лица – плательщика налога.

Такой факт использования поставленных товаров в хозяйственной деятельности есть подтверждение реальности осуществления хозяйственной операции на основании правовой сделки (договора) и ее правомерности. Как правило, по результатам проверки налогоплательщика устанавливается следующее: отсутствие необходимых условий для результатов соответствующей хозяйственной, экономической деятельности, технического персонала, основных фондов, производственных активов, складских помещений и транспортных средств и другое, следовательно, и от-

сутствующая финансово-хозяйственная деятельность. В частности, на такой факт обращает внимание Высший административный суд Украины в письме от 02.06.2010 г. № 742/11/13-11 “Относительно одинакового применении административными судами отдельных предписаний Налогового кодекса Украины и Кодекса административного судопроизводства” [8]. Поскольку основным условием формирования налогового кредита является дальнейшее использование таких товаров в налогооблагаемых операциях в пределах хозяйственной деятельности плательщика налога. С этой целью необходимо установить, что является основным видом деятельности налогоплательщика, и проанализировать операции по приобретению товаров (услуг), что именно целью дальнейшей их реализации является деятельностью такого налогоплательщика, направленной на получение дохода, то есть хозяйственной деятельностью.

Хотя, из определения налогового правонарушения, приведенного в ст. 109 Налогового кодекса Украины [9], не прослеживается вина. Однако, вина является неотъемлемой частью состава любого правонарушения. Согласно правовых положений абз. 6, 7 п. 18 Постановления Пленума Верховного суда Украины “О судебной практике рассмотрения гражданских дел о признаниях правовых сделок недействительными” от 6 ноября 2009 года № 9 [10] отмечено, что при квалификации правовой сделки в соответствии со статьей 228 ГК Украины должна учитываться вина, которая выражается в намерении нарушить публичный порядок сторонами правовой сделки или одной из сторон. Доказательством вины может быть приговор суда, вынесенный по уголовному делу относительно уничтожения, повреждения имущества или незаконного завладения им. В частности, на такое доказательство акцентировано внимание в Постановлении Высшего административного суда Украины от 22.12.2010 г. по делу К-22232/10 по иску ООО ВФ “Иприс” к ГНИ в Коминтерновском районе г. Харькова [11]. То есть основным доказательством данной категории дел является существование приговоров суда в уголовных делах, которыми бы устанавливался факт фиктивного предпринимательства.

По нашему мнению, при установлении ничтожной сделки в налоговых правоотношениях целесообразно выделить следующие основные правовые аспекты: установление факта, когда выявляется цель, которая заведомо противоречит интересам государства и общества; установление факта, когда соглашения (договора), заключенные налогоплательщиками, не вызывают реального наступления правовых последствий; порядок и сроки применения конфискационных санкций за ничтожной сделкой.

Как уже отмечалось, в статье 56 НК Украины [9] и статье 2 КАС Украины [12] установлено право на обжалование решений налоговых органов. Но в правовой норме закреплено лишь право на обжалование. самого способа защиты права налогоплательщиков в случае совершения ничтожной сделки не установлено. Согласно статьи 208 ХК Украины [13], право на обращение к суду с исковыми требованиями относительно

применения конфискационных санкций имеют органы государственной налоговой службы, которые подлежат рассмотрению и решаются по существу с учетом сроков применения административно-хозяйственных санкций, предусмотренных статьей 250 ХК Украины. То есть такие иски направлены на взыскание с налогоплательщиков в доход государства средств, полученных в результате правовых сделок, совершенных с целью, которая заведомо противоречит интересам государства и общества, ссылаясь на их ничтожность.

Проанализируем процессуальные нормы по факту закрепления таких способов защиты для налогоплательщика. Учитывая правовые положения процессуальных норм, налогоплательщик (контрагент) не имеет права обжаловать решение или акт документальной проверки, принятый в результате проверки другого налогоплательщика, с которым у него были соответствующие хозяйственные отношения, например, в случае установления ничтожной сделки, в результате которой налогоплательщику были доначислены налоговые обязательства или снят налоговый кредит. Поскольку решение принимается относительно налогоплательщика, который подлежал проверке и, соответственно, право на обжалование правовых актов индивидуального действия имеет лишь такой налогоплательщик. Но в случае доначисления налоговых обязательств налогоплательщик имеет право подать иск в регрессном порядке к контрагенту относительно взаимоотношений, с которым правовая сделка была признана ничтожной. Хотя в подпункте 17.1.7 п. 17.1 в. 17 НК Украины [9] установлено право налогоплательщиков обжаловать в порядке, установленном этим Кодексом, решение, действия (бездействия) контролирующих органов (должностных лиц); в то же время право на обжалование действий (бездействия) в административном порядке не установлено, в частности, и относительно ничтожной сделки, установленной актом проверки. Поэтому целесообразно включить норму, которая обеспечит надлежащую защиту прав налогоплательщиков, не только тех, относительно которых принимается налоговое уведомление-решение или решение, но и других налогоплательщиков (контрагентов), по факту признания сделки ничтожной.

Заключение

Таким образом, к недостаткам налогового законодательства в Украине следует отнести отсутствие оснований для применения способа защиты для налогоплательщиков при установлении ничтожной сделки. В законе отсутствует определение понятий “ничтожная налоговая сделка”, “налоговая сделка”, то есть того объекта, на который направлен сам способ защиты права.

С этой позиции обоснована целесообразность ввода на законодательном уровне понятия “ничтожной налоговой сделки”, под которым предлагаем понимать – действия налогоплательщиков, направленные на ук-

лонение от уплаты налогов путем установления, изменения или прекращения прав и обязанностей в сфере правоотношений, которые сложились в процессе заключения и выполнения хозяйственных договоров между плательщиками налога, которые отображают в своем налоговом учете суммы налогового кредита или бюджетного возмещения по результатам приобретения товаров (услуг), и производителем или импортером этих товаров (услуг).

Также является необходимым урегулировать на законодательном уровне специфику применения последствий ничтожной сделки и урегулировать правоотношения, которые возникают в случае установления такой правовой сделки, которая обеспечит надлежащую защиту прав налогоплательщиков, не только тех, относительно которых принимается налоговое уведомление-решение или решение, но и других налогоплательщиков (контрагентов) по факту признания сделки ничтожной. Ведь в следствии ничтожной сделки возникает потребность в установлении, прекращении или возобновлении определенных правоотношений сторон такой правовой сделки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новый толковый словарь украинского языка : в 4 т. / сост.: В. Яременко, О. Слипущко. – К. : Издательство “Аконит”, 1999. – Т. 1. – 910 с.
2. **Колпаков, В.К.** Административное право Украины : учебник / В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко. – К. : Юринком Интер, 2003. – 544 с.
3. Административное право Украины : учебное пособие / Ю.П. Битяк [и др.] ; под ред. Ю.П. Битяка. – Харьков : Право, 2001. – 528 с.
4. Юридические сроки : толковый словарь / В.Г. Гончаренко [и др.] ; под ред. В.Г. Гончаренко. – 2-е изд. – К. : Лыбидь, 2004. – 320 с.
5. **Погребной, И.М.** Теория права : учеб. пособ. / И.М. Погребной, А.М. Шульга. – Харьков : Ун-т внутр. дел, 1998. – 149 с.
6. **Сухонос, В.В.** Теория государства и права : учебное пособие / В.В. Сухонос. – Сумы : ВТД “Университетская книга”, 2005. – 536 с.
7. Гражданский кодекс Украины : комментарий / под общ. ред. С.О. Харитонова, О.М. Калитенко. – Одесса : Юридическая литература, 2004. – 1112 с.
8. Относительно одинакового применения административными судами отдельных предписаний Налогового кодекса Украины и Кодекса административного судопроизводства : Лист Высшего административного суда Украины : офиц. текст : от 02.06.2010 г. № 742/11/13-11 // Налоги и бухгалтерский учет. – 2011. – № 49.
9. Налоговый кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2011. – № 13-17. – Ст. 112.
10. О судебной практике рассмотрения гражданских дел о признаниях, правовых сделок, недействительными : Постановление Пленума Верховного суда Украины : офиц. текст : от 06.11.2009 г. № 9 // Бюллетень законодательства и юридической практики Украины. – 2009. – № 11.
11. О признании, налогового уведомления-решения, недействительным : Постановление Высшего административного суда : офиц. текст : от 22.12.2010 г.

№ К-22232/10 // Судебная практика Высшего административного суда. – 2010. – № 2.

12. Кодекс административного судопроизводства Украины // Закон Украины : офиц. Текст : по состоянию на 1 сентября 2010 года. – К. : Атика, 2010. – 152 с.
13. Хозяйственный кодекс Украины : научно-практический комментарий / Г.Л. Знаменський [и др.] ; под общ. ред. В.К. Макутова. – К. : Юринком Интер, 2004. – 688 с.

Поступила в редакцию 20.08.2013 г.

ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ

- ПАКУШ**
Ларыса Уладзіміраўна – доктар эканамічных навук, прафесар, загадчык кафедры эканомікі і міжнародных эканамічных зносін у аграпрамысловым комплексе Беларускай дзяржаўнай сельскагаспадарчай акадэміі
- ПАЦАЙ**
Лідзія Сяргееўна – асістэнт кафедры эканомікі гандлю Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта
- ДЗІКОВІЧ**
Андрэй Сяргеевіч – аспірант Інстытута эканомікі НАНБ, начальнік аддзела касавага абслугоўвання Упраўлення па Гомельскай вобласці ААТ “Банк Масква-Мінск”
- БОНДАР**
Маргарыта Аляксандраўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры нацыянальнай эканомікі і дзяржаўнага кіравання Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта
- СІБІРСКАЯ**
Альбіна Васільеўна – аспірант Інстытута эканомікі НАНБ
- ЛІХАЧОВА**
Святлана Мікалаеўна – кандыдат сацыялагічных навук, дацэнт, загадчык кафедры паліталогіі і сацыялогіі МДУ імя А.А. Куляшова
- ВЕРАМЕЕНКА**
Міхаіл Дзмітрыевіч – кандыдат гістарычных навук, дацэнт права, прафесар кафедры дзяржаўна-прававых і крымінальна-прававых дысцыплін Магілёўскага вышэйшага каледжа МУС РБ
- ДЗЯМІДАВА**
Ірына Андрэеўна – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт кафедры грамадзянскага і гаспадарчага права МДУ імя А.А. Куляшова
- ВАСІЛЕЎСКІ**
Леанід Іванавіч – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, прафесар кафедры ўгалоўнага права і ўгалоўнага працэсу МДУ імя А.А. Куляшова
- ВЕРАМЕЕНКА**
Віталь Міхайлавіч – кандыдат юрыдычных навук, намеснік начальніка кафедры дзяржаўна-прававых і крымінальна-прававых дысцыплін Магілёўскага вышэйшага каледжа МУС РБ
- ПЕТРУШЭЎСКАЯ**
Алена Віктараўна – аспірант Нацыянальнага ўніверсітэта Дзяржаўнай падатковай службы Украіны

SUMMARIES

Bondar M.A. INTERNATIONAL INTELLECTUAL MIGRATION AS A SOURCE OF HUMAN CAPITAL ACCUMULATION.

The article reveals the main trends in the development of international intellectual migration and discloses the impact of the intellectual component in this process. The major approaches to the definition of the category of international migration as a form of intellectual capital transfer are considered. The role of the management of intellectual migration flows in the accumulation of human capital is displayed. The features of the international intellectual migration in the countries of Western Europe, the USA and Canada are outlined.

Demidova I.A. PROFESSIONAL CODE OF CONDUCT: STATING THE PROBLEM AND SPECIAL FEATURES OF ENACTING.

Professional codes of conduct proper to subjects of legal ethics are analyzed in the article. The author defines and specifies the structure and contents of ethical codes with regard to current international and national professional codes of conduct. Learning and applying the norms of professional ethics are justified to be a qualifying requirement.

Dikovich A.S. MAIN DIRECTIONS OF FOREIGN TRADE DEVELOPMENT IN GOMEL REGION.

In the article the main directions of foreign trade development in the Gomel region are formulated and the assessment of changes in geographical structure is given. The indices of preference and choice of priorities of foreign trade interests in the Gomel region are calculated. The directions to improve the mechanism of foreign trade in the region with regard to its medium-term prospect are defined.

Likhachova S.N. PERSONALITY OF ACADEMIC YOUTH AS AN ELEMENT OF STATE YOUTH POLICY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS.

The article considers the possibility of students to take part in the implementation of state youth policy. On the basis of the survey the estimates of its main directions, the problems of youth involvement in social relationships and its understanding as the subject of youth policy are analyzed.

Pakush L.V. WORLD FINANCIAL SYSTEM: CURRENT STATE AND PERSPECTIVES.

The article features current state and problems of the world financial system. It proves that the functioning of the world financial system as well as economic growth in the developed countries will proceed at different speed and be determined by two tendencies. Firstly, the markets grow sure that the monetary system of the USA is reaching a turning point. Secondly, there is a growing conviction that the economy of China will soon decrease its speed of growth. The developing countries will not hinder the world financial system growth in the nearest future.

Patsai L.S. ISSUES OF LONG-TERM CONSUMER MARKET FORECASTING IN BELARUS, KAZAKHSTAN, RUSSIA AND UKRAINE.

The author determines the place of consumer market in the system of long-term forecasting taking into account developing integration processes in the Common European Space. The article reviews the main legal bases of socio-economic forecasting in Russia, Belarus, Kazakhstan and the Ukraine which have not identified areas of long-term development of consumer market of each country as well as the directions to create the basis of the common market. The problems are offered to be solved with reference to "The Conception of Long-Term Forecasting of Consumer Market Development" regarding strategic goals of socio-economic development of each country.

Petrushevskaya Y.V. TAX-PAYERS' RIGHTS PROTECTION IN THE SPHERE OF VOID TRANSACTIONS IN FISCAL LAW OF UKRAINE.

The article deals with the research of legal nature of void transaction in the sphere of tax relations in the Ukraine and reveals its impact on tax-payers' rights. A legal analysis of the judicial norms fixing grounds for appeals of tax organs (rating authorities) decisions made in the course of void transaction is carried out.

Sibirskaya A.V. CORRESPONDENCE OF CES COUNTRIES WITH MONETARY AREA OPTIMALITY CRITERIA.

The article focuses on optimality criteria applied to build the monetary union in the countries of Common Economic Space with accordance to the theory of optimal monetary areas. The author considers economic characteristics of Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia, assesses them and defines the initial state of building the monetary union in the countries of Common Economic Space.

Vasilewsky L.I. CONCEPT OF LEGAL ETHICS AND ITS VALUE IN CRIMINAL PROCESS.

The article deals with the peculiarities of Law Ethics as a science. Its role in criminal justice is analysed. According to the author specialists in the sphere of law and ethics have much to do to improve the methods of moral education of judges, prosecutors, investigators, lawyers and other specialists working in the system of justice.

Veremeyenko M.D. PROBLEMATIC ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR TRANSPORT THEFT.

The article is based on the study of some problematic issues of criminal-legal characteristics of car and other vehicles theft, including their relation. It shows the complexity and difficulties associated with the division of the mentioned crimes and their qualifications. The author proves the necessity of making changes and amendments to article 214 of the Criminal code of the Republic of Belarus. Personal judgments and proposals, the implementation of which, in the author's opinion, will improve the efficiency in combating considered criminal attacks are provided.

Veremeyenko V.M. BRIBERY IN CRIMINAL LAW OF THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS.

The article examines the history of the development of criminal law in Belarus regarding liability for bribery in the Soviet and post-Soviet periods. The author analyzes the normative legal acts of the time. The conducted historical and legal analysis reveals regularities and features of the test standards and enables to make appropriate generalizations and suggestions.